

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО,
ВИКТОРИЯ ГЕТТО

ВОЛК.
СТАЯ

Виктория Гетто
Александр Михайлович Авраменко
Волк. Стая
Серия «Волк», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9755476
А. Авраменко. В. Гетто. Волк. Стая: ЗАО «Издательство
Центрополиграф»; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05853-9

Аннотация

Фиори переживает один из тяжелейших периодов своего существования. Гражданская война на уничтожение, вторгшиеся в пределы страны захватчики из сопредельных стран, экономическая блокада... Атти дель Парда, опираясь на верных соратников, прилагает все силы, чтобы восстановить мир и спокойствие в стране, уничтожить предателей и интервентов. В круг его друзей входит новый человек, простой подмастерье, проявивший невероятные таланты. Но прошлое таинственного Серга Стела окружает тайна. Военный гений, великолепный стратег, уникальный инженер – множество талантов в одном лице. Но кто же он на самом деле, этот средневековый гений, носящий заслуженное прозвище Ужас Рёко?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	75
Глава 6	91
Глава 7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Авраменко

Виктория Гетто

Волк. Стая

© Авраменко А., Гетто В., 2015

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Пролог

– Уходите! Все! Кто куда может!

Последний приказ командира эхом отдавался в голове Сергея. Два Больших Листа клановцев против императорского штурмоносца. Никаких шансов. Только одно желание – продать свою жизнь подороже. И они дрались, невзирая на потери, кровь и боль в расплюснутых страшнейшей, просто непереносимой перегрузкой телах. Багровая муть перед глазами, реактор, у которого давно отключены все предохранители. Полурасплавленные стволы плазменных орудий... А потом голос командира в наушниках и его приказ – спасаться. Кто-то должен донести до Империи то, как дрались воины Руси. И несмотря на нежелание, Стрельцов подчинился.

Последний плевок рабочего тела из дюз, последний вираж, прыжок в сторону от устремившейся ему навстречу ракеты. Успел увидеть, как отчаянно парящий в атмосфере корпус родного корабля врезался в один из кораблей саури... Взрыв, летящие во все стороны обломки, один из которых ударил по хрупкому корпусу истребителя. И – тьма. Милосердная, бездонная. Погасившая отчаяние человека. Потому что до ближайшей земной базы или форпоста искалеченная машина не долетит при всём желании пилота...

С трудом пошевелился. Кое-как разлепил глаза. Странно. Тяжесть в теле. Нет, не в теле. Вообще присутствует тя-

жесть! Но почему ничего не видно?! Ослеп от вспышки? Нет. Не похоже. Перед глазами по-прежнему багровая муть. Багровая. Багровая... Попытался поднять руку. Скрипя перчаткой, коснулся шлема. Ему показалось или нет? Ш-ш-ш. Есть! В ярком свете он смог разглядеть свою руку. Действительно. Перчатка. Пилотская. Снова поднёс её к шлему. Двинул второй рукой. Вышло! Дело пошло веселее. Через пару мгновений стекло гермошлема очистилось достаточно, чтобы можно было смотреть через него.

Поднял голову и охнул – шея дико болела. Невыносимо. А это что за пятна? Светлые и тёмные? Проклятие, бронепластик фонаря был чем-то измазан. Нечто коричневое, чёрное.словно земля. Ничего не понятно. Но вроде всё цело. Через внешний покров ослепительно бьют крошечные лучики света. Он что, где-то у звезды? Виртуалка не работает. Сейчас его шлем абсолютно бесполезен. Просто как защита. Но тело не чувствует полёта. Ощущение, что истребитель стоит на месте. Где-то на планете. Или астероиде. Стоп. Откуда здесь планета? Рискнуть? Впрочем, другого выхода нет.

Медленно поднял руки к застёжкам шлема. Мгновение поколебавшись, коснулся зажимов. Щелчок. Толстенное бронестекло упало на колени. Тишину тут же разорвало криками птиц, гулом насекомых, шелестом листьев. Это невозможно... Этого просто не может быть! Не может быть! Рванул рычаг привязных ремней, те с сухим щелчком уползли в кресло. Осмотрелся вокруг новым, уже осмысленным взгля-

дом наконец заработавшего мозга. Он на планете! Сел! Сам не зная как. Но он точно на поверхности! Потому что этот запах почвы ни с чем не перепутаешь. Совершенно! А панель управления мертва. Точнее, её нет вообще. Словно обрезана. Сплошная стена земли перед человеком. Будто машину разрезали по шестому шпангоуту силового набора и воткнули в яму. Но можно развернуться в оставшемся пространстве. И раздвинуть створки из бронепласта вручную.

Стоп! Спешить не надо.

Кое-как развернулся на сиденье. Упираясь в разбитые борта, сложил спинку. Вот же... Аварийный чемоданчик цел. Повезло! Но оружия нет. Зато инструмент на месте. Во втором ящике. Эх, руки плохо слушаются. Странное ощущение. Но хоть слушаются... Кое-как открыл крышку, взглядом выхватил большой тесак, могущий служить одновременно и ножом, и топором. С трудом свёл пальцы на его рукоятке. Потянул. Получилось. Из-за чего такая заторможенность? Ведь не из-за притяжения, это точно. Ощущение, что тело чужое. Не его. Может, сработала система криозаморозки? И после боя прошло неизвестно сколько лет, а может, и веков? Во всяком случае, горелым не пахнет. А машина, входя в атмосферу, в любую кстати, нагревается. И как она села, если пилот в отключке? И где остальное? Имущество?

Тысячи иголок начали вдруг разбегаться по всем мышцам, по коже, по нервам. Точно. Знакомое ощущение от тайки. Получается, что истребитель действительно включил

анабиозный сон. Но почему? Пилот же не отдавал команды на это! Его желанием было увести машину подальше от боя, лечь на курс, а потом уже прибегнуть к последнему шансу... Может, из-за удара того обломка? Что-нибудь замкнуло, или логгер сбросил команду из-за сотрясения... Потом разберусь. Сейчас главное – определиться, где он и что с его истребителем. Тем более руки-ноги на месте и минут через десять организм окончательно придёт в норму. Пока же – подождёт. Как раз те десять минут. Как только тело окончательно заработает, будет выбираться из машины...

Глава 1

Подкидываю очередное полено в костёр. Тот горит ярким пламенем, постреливая время от времени угольками. Только дым немного ест глаза. Неизбежное неудобство открытого очага. Самого настоящего. Сложенного из грубых камней.

Настало время подбить итоги. Ведь уже сутки прошли. С того самого момента, как я проснулся после двухлетнего криосна. Спал бы дольше, да кончился анабиозный раствор. Элементарная дырка в ёмкости. Но надо признать, мне неслыханно повезло. Просто невероятно! Сказочно. Прежде всего, сама планета. Меньшая, чем в моём родном мире, сила тяжести. Зато слегка повышенное количество кислорода в атмосфере и, как следствие этого, возможность находиться на поверхности без скафандра и прочих дыхательных устройств. Это первое.

Второе: мне удалось выбраться из останков моего истребителя без всяких сложностей. Едва створки выхода открылись, как по глазам ударило яркое солнце. Проморгался, уцепился руками за борта, вымахнул одним прыжком наружу. Втянул терпкий чистый воздух, осмотрелся. Небольшая рощица. Из самых разных деревьев. В смысле – лиственных и хвойных. Действительно, небольшая. На глаз примерно километр. Неправильных очертаний. Чуть поодаль – озеро. Вытянутое, с каменистым пляжем. И – скалы вокруг не

очень большой долины. Деревья растут на холме. Пологом. Метров двадцать – двадцать пять высотой. В этот-то холмик я и впечатался. Ну, не я лично, а автопилот. Или что там меня сюда выбросило? Во всяком случае – носовой части у машины нет. Вообще. Следовательно, ни источника энергии, ни приборов. Осталась лишь обгрызенная неведомой силой кабина да кормовая часть: неприкосновенный запас на случай аварийной посадки, трубопроводы, световоды, хвост с дюзами двигателя, обломки обшивки. Ни оружия, ни боеприпасов, входящих в комплект истребителя, естественно, нет. Потому что плоскостей, на которые крепится модульное вооружение, тоже не осталось.

После того как осмотрелся, полез на дерево. Выбрал ствол повыше и полез. Надо же выяснить, где я и что я. Забрался с трудом на нечто вроде сосны, устроился поудобней у вершины, поднёс ладонь к бровям – солнце уж больно яркое. А потом выругался и пополз вниз. Горная долина. Километров пять в диаметре неправильного круга. У скал видел нечто вроде живности. Мельтешит непонятно что. Совсем крошечное. Хотя, может, это из-за расстояния. То самое озеро. Кое-что, очень похожее на поле. Точнее, его намётки. Может, огород. И покосившаяся хижина из грубых брёвен рядом с огородом. Похоже, заброшена. Но всё-таки поостерёгся ломиться в открытую и пробирался к этой куче брёвен почти час. Если верить местному светилу.

М-да... Посеревшие от времени брёвна. Вывалившиеся

из швов ключья мха, использовавшиеся в качестве конопатки. Подслеповатое окошко с остатками рамы. Сколоченная из жердей дверь, пронзительно заскрипевшая, когда её открывал... Так я и вошёл внутрь – с тесаком в одной руке, готовый к нападению. Внутри... А что внутри? Грубая лежанка, на которой застыл скелет с ключьями бороды, с накинутым на него полуистлевшим одеялом. Очень, кстати, занятным. Ручной работы. Это я смог определить сразу. Даже невооружённым глазом. Видел такое в музее. Нитки неровные, из которых лохмотья состояли. Окраска. В общем, понятно стало одно: мир здесь крайне примитивный. Ну очень. Инструменты, что обнаружились в хижине, – деревянные. Металла вообще не было, за исключением мешочка из кожи, найденного в глиняном кувшине, с парой жёлтых и тройкой чёрных кружочков, на которых было грубо что-то вычеканено. Как я понял – монеты местные. Жёлтые – уж не золотые ли? Куснул – след остался. Точно. Золото. Что-то железное в лачуге явно когда-то было. Но теперь на тех местах бурые потёки ржавчины. Сгнило. Интересно, сколько лет тут никого живого не было?

Нашёл кусок полуистлевшей шкуры, сложил на него останки прежнего обитателя хижины, вынес наружу и захоронил в неглубокой яме. Даже кол воткнул в ногах. Спи, мой предшественник. Потом занялся более тщательным осмотром хозяйства. Наткнулся на несколько сгнивших пеньков. Грубо срубленных. Значит, точно был топор. Ну, от которо-

го лишь ржавчина осталась. Ещё — на поле какой-то мелкий злак. То ли дикая рожь, то ли просо. Не разбираюсь я в этом. Совершенно. Но в желудке забулькало. Поесть бы не мешало. А чего? В моём аварийном рундуке только сухие пайки. И совсем немного. Если питаться как положено, на десять дней хватит. Потом хоть зубы на полку клади. Или... Вспомнил, что видел живность. Немного успокоился. Значит, можно что-нибудь добыть. Да и в озере, может, рыба водится. Пока обойдёмся пайком, а утром решим.

Где спать лечь? В истребителе, на улице? В хижине? В последнем месте чего-то не тянуло. Слишком уж явственно скелет с оскаленными зубами перед глазами стоял. Кстати, интересно, а как сей отшельник сюда попал? Неужели тропа имеется? Поищем. Обязательно. А пока...

Выудил из своих припасов небольшой, с ладонь, пакет с белковой субстанцией, надорвал его. Зачерпнув глиняной кружкой, оставшейся от прежнего владельца, из озера воды, влил её внутрь. Затем свёл края разрыва, коснулся пальцем алого квадрата в центре упаковки. Брикет заурчал, зашипел, потом вдруг резко увеличился в объёме. Готово! Не очень вкусно, зато сытно. До следующего вечера точно есть не захочется.

Пока возился, темнеть начало. Эх, так и не решил, где ночевать. Впрочем... Покосился на лежанку. Чего покойников бояться? Он уже лет десять назад умер. Так что... Подбрёл в топку грубого открытого очага охапку хвороста, извлёк

из аварийного запаса вечную зажигалку, поджёт. Настоящий огонь! На него никогда не надоедает смотреть. Когда пламя чистое. От дерева. Не обманка от нефти или другой синтетики. От этой мерзости оно грязное. Мутное. Вызывающее лишь отвращение. А тут – натуральный хворост, гора которого, высушенная до звона, нашлась позади низкого строения.

Эх, хорошо! Живой. Вокруг – воздух. Не надо беспокоиться, что не хватит кислорода для дыхания. Вода. Почва. Расстелил на земле атермальное одеяло, предварительно выкопав в земляном полу две ямки – для бедра и для плеча. Лежаком всё-таки побрезговал. Плотнее прикрыл дверь. В окно никто представляющий угрозу не просочится. Оно крохотное. Стены прочные. Брёвна, из которых они сложены, толщиной сантиметров сорок. А щели – дело поправимое. В будущем. Если, конечно, тут застряну... Вытянулся на одеяле, глядя в очаг, весело полощущий языками пламени. Романтика...

Ага! Это же не турпоход в стиле прошлого! Связи – нет. Энергии – нет. Оружия – нет. Собственно говоря, ничего нет. Вообще. Есть тесак, универсальный инструмент, он же лопата, топор, пила в одном флаконе. Моток мононити, из которой можно сделать либо удочку, либо тетиву. Не очень большой, кстати. Иголки. Девять брикетов сухого пайка. Вечная зажигалка. Пара флакончиков с универсальным антидотом и шприц с регенерином. Бинокль. Плюс остан-

ки моего истребителя. Обшивка. Немного трубок разного диаметра. Проводка. Силовой каркас. Бронестекло и бронепласт. Всё, пожалуй. Ах да – ещё скафандр. Точнее, пилотский костюм. Теперь точно всё. Шлем со всей своей машинерией – мёртв. Устройство криосна – повреждено. Нет анабиотического раствора. В общем, вариантов три. Первый: просто дожрать сухпай и потом либо утопиться, либо прыгнуть со скалы и разбиться вдребезги. Второй: попытаться кое-как устроиться в этой горной ложбине. Крыша над головой на первое время есть. Судя по лиственному покрову под ногами – и времена года сменяются. Дело крайне рискованное. Сколько времени длится год? Сколько времени тут зима? Холодная или не очень? Что можно вырастить, если не знаешь, растёт ли вообще что-нибудь здесь полезное или съедобное? Одежда? Инструменты? Чем обработать почву? Руками много не накопишь! Особенно с голодухи...

Вариант три: искать дорогу к людям и просить Вселенную, чтобы аборигены не слишком отличались от меня по внешнему виду. По костям вроде бы такие же. Но вот внешние отличия могут быть какими угодно. Скажем, кожа у них синяя или нос хоботом... Какая муть в голову лезет! Нет, надо с утра спокойно, не торопясь, обойти долину. Как раз на день занятие будет. Поискать, чем тут тот покойник занимался. Найти тропу. А дальше будем думать. Время пока есть. Так что...

Не заметил, как задремал, ворочаясь на жёсткой земле по-

ла... Яркие лучи солнца разбудили меня ближе к полудню. Даже странно – столько спал в анабиозе, а тут снова как сонная муха. Но потом, подумав, сообразил, что вчера с отвычки набегался и налазился, организм ещё не окреп и не пришёл в нормальный рабочий режим, вот и затребовал отдыха. Сбросил с себя лётный костюм, оставшись в трико, умылся в озере. Жаль, побриться нечем. Щетина уже полезла. Ладно. Сойдёт и так. Кто меня видит? Живность? Птички? Им по барабану, как выглядит двуногий хомо...

Вооружившись тесаком, побрёл к скалам. Искать дорогу к людям надо там. Должна быть тропа. Ведь как-то мой предшественник сюда попал? И верно, чем ближе к почти отвесным каменным склонам, тем больше следов пребывания человека. Там – полузаплывший затёс на могучем стволе. В другом месте – пенёк. А вот и... Яма. Большая. Довольно глубокая. Хм... Метрах в ста ещё одна. Уже с обвалившимися краями.словно воронка от снаряда. А там что? Пещера? Точно! Вход большой. Где-то два моих роста. Пещера уходит куда-то вверх. Может, здесь этакий природный туннель? Хотелось бы надеяться. Но нужен факел. Фонаря-то у меня нет. Что бы придумать? Делаю пару шагов в густой сумрак, замираю, чтобы немного привыкли глаза. Невольно передёргиваю плечами от пробежавшего по коже озноба. Хотя тут и сухо, без малейших следов влаги, но... В полумраке входа сразу становится прохладно. Что-то там виднеется. Только вот мешаются под ногами большие булыжники, разбросан-

ные по неровному полу, ноги сломать можно. И странные какие-то. Словно их долго шлифовали. Или они лежали на морском дне. Зато стены пещеры какие-то острые, неровные. Без огня внутри делать нечего.

Выбираюсь наружу. Сразу горячий воздух окутывает меня. Я задумчиво смотрю на близлежащий лесок... Это дерево очень похоже на сосну. А вот это – на берёзу. А если... Подхожу к сосне, надсекаю бронзовую кору. Потом делаю большой надрез в псевдоберёзке и отдираю от неё здоровенный лоскут бересты. Снимается та просто замечательно. Легко и без усилий. Мягкая. Податливая. Без луба. Подходящая сухая ветка находится без усилий. Возле аборигенной сосны, где я сделал надсечки, из которых уже сочится густая ароматная смола. Просто замечательно! Накручиваю лоскут коры на палку, предварительно вымазав, насколько возможно, янтарной смолой каждый слой. А смола всё бежит ровной струёй. Ещё? А почему бы и нет? Снова кручу факел. Мажу его живицей. Получается вроде. Два? Да. Пока хватит. Оставить сосну так, пусть истекает смолой? Нагибаюсь, зачёрпываю ладонью землю, замазываю разрезы. Ещё несколько капель пробивается наружу, всё. Перестало. Отлично!

Факелы в руку, пошли обратно. Взгляд на солнышко – ещё высоко. Долго лазить не буду. Да и кто знает, насколько тянется эта пещера. Может, там, метрах в десяти-пятнадцати, уже тупик. Или сузится настолько, что не пролезть... Вечная зажигалка слабо шипит, и, поначалу слабый, огонёк быстро

разгорается. Правда, и копоты от самодельного светильника... Но в моём положении привередничать просто смешно! Подсвечивая себе, осторожно пробираюсь между глыб. Хм. Накаркал. Тупик. Нет! Поворот! И я замечаю, что в сужающемся проходе на стене множество царапин. словно что-то пытались протащить. Или протискивались... Рискнуть? Кое-как проскальзываю, втягивая живот, поднимаю импровизированный светильник повыше, и... Увы. Проход заканчивается тупиком.

И вдруг мне в глаза бьёт лучик. Обычный солнечный зайчик! Что за... Засаекаю ориентир. Не спеша бреду. Любопытно, что за аномалия... И – замираю на месте. Передо мной – два скелета. Точнее, не скелета, а мумии. Довольно свежие. Мужчина и женщина. Совершенно такие же, как я. Только кожа темнее. Уже пергаментная. Череп мертвеца расколот. Внутри – пусто. Это у мужчины. Женщина – в груди торчит нож. Рукоятка из рога. Лезвие – скверное железо. Едва тронутое ржавчиной. А ещё – на её голове прицеплен кругляш из полированного металла. Скорее всего – бронзы. Чуть позеленевшей, но желтоватый цвет ещё виден. Именно он и блеснул. Кто же их так? И почему оставили добычу? Одежда практически цела. Только мне маловата будет. Рубаха и штаны из грубого домотканого полотна. Пояс, плетённый из множества мелких ремешков. Грубая застёжка. На ногах... Нечто такое, чему не могу подобрать название. Куски толстой кожи, обёрнутые вокруг ступней и подвязанные ремеш-

ками... У женской мумии грубоватое, насколько можно судить, лицо. Тело высохло, так что по поводу груди и стройности ног ничего сказать не могу. Широкая тёмная юбка. Рубаха из белёного льна. Поверх неё меховая безрукавка. На поясе – нечто вроде кошелька, привязанного к ремешку. Узкому. Из ткани, расшитой мелким бисером. Узор прост и напоминает египетский крест – анк. В кошельке – грубые иглы. Небольшой, просто крохотный ножичек с изогнутым лезвием. Четыре малюсеньких клубочка цветных ниток. Три зелёные медные монеты. На ногах – такая же уродливо-непонятная обувь.

Вот же повезло, называется. Уже три покойника в этой долине. Может, если стану бродить, найду ещё десяток мертвецов? Очень даже станется!

Осматриваюсь и замечаю чуть поодаль приклад архаичной формы. Не винтовка же это? С замирающим сердцем приближаюсь к находке. Арбалет! Даже не арбалет, а самострел! Не очень удобное ложе. Стальной лук, закреплённый на нём. Тетива. Сбоку приклада защёлка, в которой две коротких стрелы. Получится? Упираю в землю примитивное оружие, носок ноги в петлю. Пробую тянуть тетиву и сразу отпускаю. На ладонях кровь. Разрезал проволокой. И вспоминаю – обувка аборигенов! Шкура, пошедшая на их изготовление, толстая. Её так просто не прорезать! Снимаю с одной ноги мужчины обмотку. Оборачиваю ею правую ладонь. Тяну. Есть! С трудом, но тетива стала на место. Спускаю ку-

рок. Естественно, вхолостую. Дзинь! Гу-у... – басовито гудит тетива. Снова натягиваю, на этот раз вставляю в жёлоб болт – так, кажется, называется стрела для этого устройства. Куда бы пальнуть? Озираюсь по сторонам – потеряю болт, что потом делать?

И вдруг сзади раздаётся едва слышимый треск. Резкий разворот. На дыбы поднялся довольно крупный зверь с поднятыми к груди когтистыми лапами. Рука сама спускает курок, дзинь, тупой стук. Болт врезается в покатый лоб. Рёв... А руки, отбросив самострел, уже рвут из-за пояса тесак, который удивительно легко вспарывает широкую шею, почти отделяя оскаленную пасть...

Мясо. Целая гора. Зверь напоминает мне земного медведя. Только небольшого. Едва достающего мне до плеча. Ещё он, наверное, подслеповат. Иначе не наступил бы на сухую ветку, на моё счастье неведомыми путями оказавшуюся у него на пути. Именно она спасла мне жизнь, потому что когти у зверюги ещё те! Эх, соли почти нет. На еду ещё хватит, нашёл в хижине, а вот на засолку – увы. Обломинго. Маленькая неприятная птичка. Так что ем от пуза. Часть мяса сварил. Часть запёк на углях. Но это не выход. На вкус мясо... Скажем так: съедобно. Пованивает, разумеется, мочой, поскольку зверюга оказался ярко выраженным самцом, но здесь особо не попривередничаешь. Шкура вычищена, сушится на солнышке. Воняет сильно, только деваться некуда. Ничего, скоро перестанет. Правда, будет жёсткая и греметь

станет, как барабан, но спать на ней будет можно.

И вот уже третий день я шарю по округе, обходя скалы и разыскивая тропу, ведущую из долины. Она есть, это я знаю точно. Помогает бинокль. Есть пара-тройка подозрительных мест. Но... Как проверить? Это не на один день пути, как я понимаю. А если зайду в тупик? Или сорвусь?

Одежду с найденной пары мумий я выстирал с золой, высушил и даже надставил мужской наряд кусками юбки женщины. Примерил – влезаю. Не в скафандре же или нижнем белье мне предстать перед аборигенами? А в местной одежде можно прикинуться глухонемым. Будут объясняться жестами – попробую проанализировать их речь и запомнить слова. Что те означают. Монеты у меня есть. И золотые, и те, чёрные, что на самом деле серебряные, просто потемнели от времени, можно будет их почистить, когда выпадет время. Ну и медяшки. Судя по мертвецам, их тут тоже ценят. Узнаю, когда выберусь... А я выберусь! Подышать здесь не собираюсь...

Вечер очередного дня. Почти весь путь по окружности долины пройден. Снова осматриваю в бинокль мрачные камни, окружающие меня. При желании можно различить человеческий профиль, высеченный в камне и рассечённый длинной чертой, теряющейся в вышине... Длинной чертой... Снизу – до самого верха. Уходящей за камни... И я с размаху бью себя по лбу! Вот же тропа! Узкий каменный карниз, практически прямой. Плавно поднимающийся снизу вверх... Какой

же я идиот! Первым порывом было броситься к нему, уйти отсюда немедленно. Но сдержался. Куда?! В сгущающийся на глазах мрак ночи? Чтобы сорваться в пропасть? До утра можно дотерпеть. Нужно.

...Вот она, вершина. И множество острых вершин впереди. Сколько видит глаз. Тропа оказалась фантомом. Обманкой. Выводила на вершину и заканчивалась пропастью, на дне которой текла река. Серебристая ниточка извивалась по дну провала. Возвращаться? Или рискнуть? Вон несколько камней, которые можно использовать как точку опоры. Вернуться никогда не поздно! А мои пилотские сапоги спокойно уцепятся за камень... Примерившись, прыгаю. Есть! Ухватился за выступ, перебирая ногами, передвинулся насколько можно. Второй камень. Чуть выше. Снова прыгаю, благо попадается неожиданно удобный карниз. Крошечный, но на него можно поставить одну ступню. Ух! Сердце пропускает удар. Следующий камень. Как же хорошо, что больше прыгать не надо! Спокойно дотягиваюсь до него, опираюсь рукой, перешагиваю, вот и угол скалы. И...

Как такое могло тут оказаться?! Это же просто невозможно! Нереально! Но вот она, прямо передо мной! Гладкая, ровная дорога, выущаяся между вершин. Плоское плато, за которым торчат макушки скал. Основная трудность, как я понимаю, будет найти это место. Ха! Кто-то уже озаботился этим! Небольшая каменная пирамидка, аккуратно напротив того угла, за который надо поворачивать и прыгать по высту-

пам, чтобы спуститься потом по метровому карнизу в долину. Отлично! Заглядываю обратно, с удовольствием ощущая под ногами путь. Да. Здесь. Подбираю осколок кремня, выцарапываю надпись на русском: «Прыгай». Мне понятно. А остальным необязательно. Поправляю поудобнее найденный мешок с немногим имуществом и кошелёк с монетами. Пора искать людей...

Мне кажется или там, далеко на севере, что-то дымит? Черчу тем же осколком стрелку. Пошагали, Сергей. Пора. Есть возможность – шевели ногами. Под лежащий камень вода не течёт...

...Третий день путешествия по горному плато. Оставляю только себе понятные метки, чтобы не заблудиться. Не знаю, что ждёт меня там, куда я выйду, но и бросать долину я не собираюсь. Спокойное место, которое очень уединённо, и если что, в нём можно отсидеться от невзгод. Ну и вообще... Там же мой истребитель. Точнее, его остатки...

Плато начало понижаться. Чувствую. Значит, обратный путь будет тяжелее. Очередной поворот, и из-за острой пирамиды вершины мне навстречу выскакивают двое всадников на невысоких лохматых лошадках. На обоих добротная одежда. Но я сейчас смотрю на них, пытаюсь отыскать внешние различия, по которым можно догадаться, что являюсь пришельцем в этом мире. Впрочем, оба всадника бросают на меня спокойно-ленивые взгляды и продолжают свой путь. Выбор этого направления оказался верным? Внезапно один

из наездников разворачивает свою конягу и перегораживает мне путь. Что-то несёт на зубодробительном, на первый взгляд, языке. Вариант первый и единственный. Внимательно глядя на его рот, показываю пальцем на свой и бессвязно мычу. Тот громко и неожиданно кричит, но я остаюсь спокойным. По досадливым интонациям понимаю, что на встречу с калекой тот не рассчитывал. Человечек что-то шипит и разворачивается обратно. Когда всадники исчезают за очередным виражом, перевожу дух. Пронесло! Значит, мой внешний вид, несмотря на небритость, нормален для этой местности. Угадал!

Очередной поворот из-за нагромождения камней вновь выводит меня в долину. Только не простую. Она велика. Но самое главное – посередине её я вижу каменные стены. Грубые. Из нетёсанных камней. Замок? Да нет. Слишком велик. Скорее – город. Ну что, старший лейтенант Стрельцов, впредь помаленьку?

Глава 2

Вот уже полгода я живу на этой планете. В городе Симс, затерянном среди гор Юга. Страна, в которую я попал, называется Фиори. Довольно своеобразное государство, кстати. Этакое объединение феодальной вольницы. Куча баронств, графств, маркизатов под общим знаменем, но с разными родовыми гербами. Ни короля, ни императора нет. Вместо них правит Совет. Собираются господа владельцы раз в году, зимой, в столице страны Ганадрбе, имеющей статус вольного города. Там, в городе, и решаются все мало-мальски важные для страны дела. Откуда я это знаю? Так выяснил. Не проблема. Правда, язык местный знаю ещё плоховато, но кое-как объясниться могу. Там слово, тут фраза. Наречие здесь довольно простое, куда как проще, чем мой родной язык. Поскольку и уровень цивилизации ниже низкого. Железный век, по классификации моей Империи Русь.

Поначалу я прикидывался немым, потом помаленьку начал говорить. И в первый же день нашёл чем на жизнь зарабатывать. Поскольку по комплекции я среди местных гигант, нанялся к городскому кузнецу молотобойцем. Пятикилограммовый молот для меня, привыкшего к перегрузкам и повышенной силе тяжести, что пушинка. Старик Хольс нарадоваться не мог, что заполучил такого помощника. Я же был доволен, что нашёл место, где не задают лишних вопро-

сов, кормят и поят, довольно сносно по местным меркам, да ещё и платят. Пусть немного, но на жизнь хватает: одежду там прикупить, обувь или посидеть вечером в таверне за кружкой неплохого винца. Вино, кстати, в Фиори потрясающее на вкус. Даже самые дешёвые сорта просто великолепны! На Руси бы точно ажиотажным спросом пользовались. Но особо я на него не налегаю. Так, расслабиться чуток. Крышу над головой мне Хольс тоже предоставил – небольшая каморка под лестницей в его доме.

Кузнец мой – гильдийский мастер. То есть имеющий разрешение от гильдии кузнецов на право работать по специальности, означенной в названии гильдии. Следовательно, пользующийся её защитой и покровительством. И местный лорд, некий Гарус дель Симс, не может требовать с него никаких лишних поборов, кроме положенных по договору с гильдией. Так что Хольс в городе считается зажиточным. Хотя мне смешно это слышать.

Я совершенно случайно нарвался на него. Когда вошёл в город, почти сразу наткнулся на мужичка, прыгающего вокруг телеги. Колесо у него слетело, чека вылетела из оси. А на телеге – груз, соломой укрытый. Лошадка маленькая, стоит понуро. Мужичок суетится, руками размахивает. Не выдержал я, подошёл, примерился, подлез под телегу, ну и... Хвала богам, хозяин сообразил, быстро колесо на ось надел, а то у меня уже и в висках застучало, да и в глазах пелена кровавая. Словом, потом выпрямился, а меня как шатну-

ло... Хорошо, Хольс нормальным человеком оказался. Сразу меня поддержал, потом усадил на телегу, сам запрыгнул и повёз к себе. Там накормил от пуза, потом провёл по дому, показал свою кузню. Пощупал мои мышцы. Кое-как знаками пояснил, чего хочет. Учитывая, что телега железом была гружённая. Просто я его поразил до глубины души. Никогда кузнец такой силы не видывал. Так я и остался у него. И пока об этом не жалею.

Кроме меня в доме живут ещё двое мальчишек-племянников. В кузне они на подхвате. Разжечь с утра горн, а вечером его вычистить. Доставить заказ клиенту. Дома – помочь стряпухе Марис по хозяйству. Хольс-то холостяк. Вот что странно. Мужичку уже под тридцать, а всё один живёт. Ну да его проблемы. Меня, в отличие от него, слабый пол вниманием не обделяет. Ещё бы! Над самым высоким фиорийцем я возвышаюсь на добрую голову. Плечи широкие, когда в кузне молотом машу, вечно то одна, то другая соседка забежит, станет у дверей и смотрит, смотрит. Только глаза масляными становятся и шальными. Пока Хольс не разозлится да не гавкнет. Он меня и речи учил: показывал на предмет и называл его. Я повторял, пока не оттачивал произношение. Потом начал слова складывать в предложения. Ну а дальше – дело практики. С мальчишками, с Марис, с самим хозяином. Так что спустя семь месяцев, поскольку на Фиори год дольше, чем имперский, я стал довольно сносно объясняться на местном наречии.

Изготавливаем мы всякую мелочовку: подковы, грубые инструменты, пилы, топоры, гвозди для подковки лошадей, ну и так, ерунду всякую. Иногда даже посуду мастерим. Кузня у Хольса не очень богатая. Он ведь мастер третьей категории, следовательно, имеет право на один горн, две наковальни и определённый перечень изделий, который нарушать нельзя. В частности, изготавливать оружие и доспехи ему запрещено. Это – для мастеров первой категории. А таких на всё Фиори двадцать человек. И лорду Симсу с его баронством иметь первокатегорийного ремесленника по рангу не полагается. Все оружейники в герцогствах сидят, и в наше нищее владение их не затащить.

Правда, я, когда один остаюсь, стараюсь не забыть свою науку. У нас же в Империи офицеру меч положен, и дуэли тоже никто не отменял. Так что владеть клинком умею. Ну а поскольку настоящего оружия у меня нет, да и было бы – сразу меня вздёрнули бы на виселице, машу деревянным. И то когда лишние глаза отсутствуют. Серву или горожанину владеть оружием запрещено под страхом смерти.

Это ещё хорошо, что я не серв! Сразу попал в горожане – спасибо Хольсу. Крепостным вообще не позавидуешь. Днями и ночами копаются в земле, работают на лорда бесплатно, плюс куча других обязанностей и подати. Затюканные, измученные, вечно голодные и оборванные. Симс все соки из своих крепостных выжимает со страшной силой. И всё ему мало. На город облизывается, но пока не лезет. Понимает,

что сил для захвата у него нет. Вот и давится пока слюной. Хотя рано или поздно ничем хорошим это не кончится. Либо лорд полезет на стены Симса, либо город просто придавит барона. Хорошо бы ещё, чтобы без меня это всё случилось. Но вот об этом лишь мечтать можно. Жизнь здесь, в баронстве, впрочем как и во всём Фиори, унылая и серая, и менять одно на то же самое – смысла нет. Что в Симсе, что в Ганадрбе, что в Сале или Ордусе – один порядок, один уклад жизни, один закон. Точнее, его отсутствие. Простому человеку – шаг влево, шаг вправо без разрешения карается виселицей. Плаха здесь для благородных. Так что приходится пока жить и не высовываться, хотя иногда такая тоска накачивает, что выть хочется. Зная, что домой путь заказан и умирать придётся здесь...

...Я иду по улицам Симса, слегка покачивает. Интересные ребята попались мне в таверне. Захотели перепить бывшего пилота. Результат – трое под столом, четвёртый хмыкнул и ушёл к себе. Естественно, им был я. Правда, ступать приходится преувеличенно осторожно, потому что вино довольно крепкое, но то, что я доберусь до дома Хольса, сомнений не вызывает. Если бы...

Быстрые шаги, и реакция подводит. Сноп искр из глаз, сухой треск. Темнота... Прихожу в себя на чём-то трясущемся и раскачивающемся подо мной. Визжат несмазанные оси, и приходит понимание через раскалывающиеся мозги, что меня везут на телеге. Попытка пошевелиться ни к чему не при-

водит – мои руки и ноги крепко стянуты прочной верёвкой. Сквозь писк осей доносятся отдельные фразы, и я пытаюсь их разобрать:

– Здоровый...

– Барон будет доволен...

– Хороший солдат выйдет...

Это что получается?! Меня украл, чтобы забрить в местную армию?! Совсем, что ли? Ведь я горожанин! Свободный человек! Эти твари вообще ничего не думают, что ли?!

Когда возмущение чуть проходит, поскольку даже голос подать не удаётся из-за забитой мне в рот вонючей тряпки, я с ужасом понимаю, что скоро лишусь ног и рук. Верёвки затянуты настолько туго, что конечности просто не чувствуются. Боги! Они что, с ума сошли?!

Пытаюсь шевельнуться, но солома, который я засыпан, даже не двигается. Проклятье тьмы! После нескольких попыток острая волна боли пронзает кисти. Ага! Вот и первая ласточка! Узлы начинают растягиваться, и кровь приливает к рукам. Теперь ноги. Раз, два. Точно такая же боль и в ногах. Ну, теперь живём! Сейчас я...

– Ваша светлость! Привезли!

Вот же... Не успел. Солома слетает с моего лица. Затем грубые руки выволакивают меня наружу. Солнце бьёт по глазам, заставляя прищуриться. Наконец слёзы перестают течь, и я осторожно приоткрываю глаза. Меня держат под руки, подпирая, двое крупных для фиорийцев мужичков в драной

одежде. А передо мной... Вот уж действительно! Сам Гарус. Местный владетель и барон. Гнусный тип, тощий и вертлявый. Он смотрит на меня сверху вниз, потом писклявым голосом отдаёт команду:

– В темницу его. Пусть пока посидит на хлебе и воде. Подумает.

Меня коротко бьют деревянной дубинкой в солнечное сплетение. Причём удар приходит откуда-то из-за спины. Скрючиваюсь от неожиданности, а меня уже тащат в распахнутую дверь. Потом волокут по вонючему коридору, на камнях которого куча крысиного дерьма разной степени свежести. Вталкивают в тёмную каморку, покрытую слизью. И снова я не успеваю разглядеть опускающуюся мне на голову дубинку. Опять искры, и – тьма...

Прихожу в себя от лютого холода, пробравшего меня до костей. В крошечном окошке темно. Лишь еле брезжит свет естественного спутника. Первое, что обнаруживаю, – отсутствие пут и кляпа. Кое-как поднимаюсь, ощупывая голову. И натываюсь на две шишки. Одна свежая, вторая чуть меньше. Ну да. Приложили-то меня два раза. Протягиваю руки. Можно сделать шаг. Даже два. На третьем натываюсь на грубую кладку из необработанного камня, если судить по ошупи. Осторожно держась за стену, обхожу камеру. Так-так... Три шага в одну сторону. Два – в другую. Дверь массивная, как я могу судить, из толстых плах. Зато подогнанных вручную, так что имеются довольно солидные щели. Но они мне

бесполезны, потому что пальцы в них не проходят.

Исчезла верёвочка, которой я подпоясывал свои штаны. Нет и щегольских сапог, купленных мной с последней зарплаты у Хольса. У, гады! Целых пять диби слямзили! Честно заработанных!

Кое-как нахожу охапку соломы на полу, усаживаюсь. Надо подумать. И хорошенько. Что мы имеем? Меня украли. С целью сделать солдатом баронской армии. С чего бы вдруг? Симс никогда бы не осмелился противостоять городу без важной причины. Значит, поссорился с кем-то из соседей и собирается воевать. Больше чем уверен, что я тут не один такой. Далее... Сидеть на хлебе и воде не есть гут. Здоровый-то я здоровый, но у меня нет ни капли жира. Значит, организм начнёт питаться внутренними запасами, и я быстро ослабею. Следовательно, задерживаться мне в темнице не следует. Следует рвать отсюда когти как можно быстрее. А как?

Снова поднимаюсь и подхожу к двери. Глаза уже немного привыкли к темноте, и я обратил внимание на слабые красноватые отблески в щелях двери. Факел! Коридор подземелья освещается факелом! Так. Толщина плах примерно с ладонь для фиорийца в самый раз. Для меня – слабовато. Да и работа молотом не просто укрепила мои мышцы, но и довольно сильно развила их. Усмехаюсь: верёвку-то они забрали, а вот насчёт тонкой проволоочки в шве штанов не озаботились. Сам тянул, сам калил, сам и затачивал.

Под дверь камеры можно просунуть ладонь. Всматриваюсь в щели двери так, что даже заломило глаза. Вот он, засов! Массивный, но деревянный. Другого быть не может. Железо в Фиори очень дорогое, и использовать его в качестве запора для арестантов никто не станет. Проще из золота замок сделать. Приседаю, подхватываю ладонью полотно двери, пробую поднять. Чуть подаётся. Совсем чуть-чуть. Но мне больше и не надо. Просовываю проволочку в щель, утыкаюсь в деревянный брусок. Теперь зацепить остриём, двинуть. Повторить... Раз. Раз. Буквально по микрону, но засов движется. Хорошо, что мой инструмент из закалённой стали. Но надо работать очень осторожно, чтобы он не сломался. Раз. Раз. Есть! Дверь неожиданно легко подаётся вперёд. Открыл! Успеваю удержать полотнище на месте. Потом чуть распахиваю и высовываю голову. Точно. Вот и факел. Он совсем рядом. Тюремщика не видно.

Факел слепит и больше мешает, чем освещает коридор. Только ступив за него, замечаю, что сразу же следует поворот под девяносто градусов. И за поворотом на грубом табуриете сидит донельзя вонючая и слюнявая тушка. В прямом смысле слова слюнявая. Потому что струйка влаги свисает из его рта на грудь. Приснилось нечто бедолаге. Почему бедолаге? Так ведь он уже покойник. Моя проволочка мгновенно входит ему в ухо, пробивает перепонку и попадает в мозг. Шомпол бы надёжнее, как нас учил преподаватель боевой подготовки и старшина десантников на базе. Но увы.

Чего нет, того нет. Тюремщик дёргается и умирает. Хорошая смерть. Во сне. Главное, ударить на выдохе, чтобы не успел крикнуть. Думаю, мои учителя были бы довольны. Чисто сработал. Без помарки. На поясе покойника висит массивная связка всякой ерунды. Не ключей. Небольшой нож скверного качества, пара ложек – они-то зачем? Рядом стоит кувшин, распространяющий сивушный аромат. Вот те раз... Понятно. Удивительно, что спал беззвучно.

Босые ноги неприятно холодит камень пола. Зато могу идти бесшумно. Эх, где там мои новенькие сапоги?! Тихонько поднимаюсь по лестнице к двери, прислушиваюсь. Ни звука. Терпеливо жду. Не может такого быть, чтобы у темницы не было охраны. И моё терпение вознаграждается – едва слышный писк кожаного доспеха по камню. Стражник либо прислонился к стене, либо решил почесаться. Это его сгубило...

Харк!

Слышу голос откуда-то со стороны, напрягаюсь. И тут же, буквально над ухом, ответ:

– Чего орёшь, Гуг?

– Иди отдыхать. Я на смену.

На сердце отлегает. Вовремя я. Как раз... Часовые меняются, громко переговариваясь:

– Скотина Гугнявый опять надрался.

– Допрыгается. Барон с него три шкуры спустит, если кого упустит.

– Как? Сервы побоятся побег устраивать, а этот, новень-

кий, вряд ли. Не зная окрестностей, не побежишь. Сразу отловим.

– Тоже верно.

Наконец сменившийся воин уходит, а новенький некоторое время стоит, потом вдруг поворачивается к двери и прищипывает к ней глазом. Не знаю, что он пытается тут рассмотреть, но мне этого хватает – лезвие ножа входит точно в его любопытный глаз. Он дёргается, но я тяну створку на себя, и охранник валится мне на руки. Тоже пикнуть не успел, даже странно! У этого экипировка получше: кроме кожаного панциря, средней длины меч скверного железа, нормально-го вида кинжал в деревянных ножнах, обтянутых кожей. И – мои сапоги! Как удачно! Быстро затаскиваю очередного покойника в коридор, сдираю с него мою обувь, на портянки пускаю его штаны, которые распускаю ножом. Шуметь нельзя, а то бы порвал. Но кинжал отлично наточен, и спустя пару минут я уже крадусь вдоль стены. Благо луна скрылась за тучами, и во дворе хоть глаз выколи, настолько темно.

Наверх стены ведут ступеньки. Странно, что так тихо. Даже очень странно. И нет факелов. Обычно, насколько мне известно, охрана ходит с ними по ночам. А тут... Едва не падаю, но удерживаюсь на ногах. Что за... Опускаюсь на корточки – передо мной лежит труп. Это кто же его? Причём труп ещё тёпленький. Но располосованное надвое горло снимает все сомнения в его жизнеспособности. О-ля-ля... И мгновенно отпрыгиваю в сторону, потому что в следующий

миг темнота взрывается рёвом сотен глоток:

– За императора! За Неукротимого!

Твою же мать! По глазам бьёт свет десятков факелов, вспыхнувших практически одновременно, и из-за моей спины, благо отпрыгнул я к стене, стремительно появляется фигура в доспехах необычной формы, изготовленных словно из мрака. С грохотом падает подъёмный мост, подпрыгнув пару раз, и невесть откуда взявшиеся всадники врываются во двор замка Симса. И начинается резня. Выбегающие из казармы воины барона падают, словно скошенные, потому что десятки арбалетов мгновенно реагируют на их появление, превращая только что живых людей в решето. Мощь их оружия просто невероятна! Короткие болты прошивают туши насквозь, рикошетят от камня, пробивают дерево дверей. Но поражает меня не это, а то, что все они одеты в одинаковые чёрные доспехи! И оружие у нападающих одинаковое, словно сошло с конвейера! Выпрямляюсь и тут же жалею об этом, поскольку в следующее мгновение на меня откуда ни возьмись прыгают двое. Ловкие, быстрые и – умелые. Потому что, невзирая на моё сопротивление, в следующий момент я уже упакован, скручен и уложен на ледяной камень стены. Но видеть я могу, а света теперь хватает, потому что во дворе уже горит воз, гружённый хворостом. Судя по всему, дровяная подать сервов. Меня подхватывают под руки, тащат спиной вперёд, и я только успеваю считать ступеньки своими пятками. Внизу меня быстро обшаривают и, увы, на-

ходят мою проволочку, что очень и очень странно. Дёрнув головой, обыскивающий показывает рукой в сторону, и вот меня уже тащат в указанном направлении. Но что самое поразительное, кроме коротких команд, ничего лишнего. Выучка у этих ребят выше всяких похвал. Насколько я могу судить, потерь у них вообще нет. Зато охрану замка положили всю. Целиком.

Во двор въезжает всадник на громадном вороном жеребце, в таких же доспехах, как у остальных. Воины выпрямляются, звучит команда, и... У меня отвисает челюсть – сотня кулаков синхронно грохает по груди, и я слышу дружный рёв:

– Во славу Империи!

Всадник отвечает точно таким же жестом и заканчивает:

– И во имя её!

Затем красивым плавным движением спрыгивает с седла, ему подносят неизвестно откуда взявшийся стул, на который тот усаживается и чуть расслабляется:

– Взяли?

Возникший возле стула воин кивает в ответ.

– Привести!

В главной башне распахивается дверь, и двое выволакивают безвольное тело барона, тащат к сидящему, швыряют на землю. Воин чуть наклоняется:

– Вот мы и встретились, сьере барон.

– Ты!

– Разумеется. – На строгом красивом лице воина появляется ненависть. – Как верёвочке ни виться, барон, но платить по счетам приходится.

– Я дам выкуп!

– У тебя нет столько денег, Симс.

– По закону Фиори...

Кованый сапог врезается ему в грудь, и фиориец буквально захлёбывается в словах. А воин сгребает его за рубашку, приближая к себе:

– Ты, тварь! Скажи это тем, кто умер в Ганардбе! На кол его!

Я не верю своим ушам, но захватчики, показывая, что делают это не впервые, споро обтёсывают откуда-то вытащенную оглоблю, барона ставят на четвереньки, и направляемый сильной рукой кол входит в зад Симса. Тот утробно воет, но поздно, дёргающееся тело вздымают вертикально. Он воет и кричит, изо рта вытекает струйка крови. Я всматриваюсь в лица солдат, но вижу лишь удовлетворение содеянным. Боги, какая жестокость! Между тем разбор продолжается. Подтаскивают нескольких раненых. С теми поступают милосердно, если можно так выразиться. Попросту отрубают голову. А барон уже хрипит...

– Что тут у нас?

Я отвлекаюсь от созерцания казни, на которую глазею, словно загипнотизированный, перевожу взгляд на вопрошающего. Внутри всё холодеет...

– Ваше величество, взяли на стене. Из оружия – меч, кинжал и вот это.

В секторе обзора появляется рука с зажатой в ней моей проволочкой. Главный молчит, хотя я больше чем уверен, что он уже решил для себя всё.

– Интересно. Кто такой?

– Молотобоец из города, сьере. Вчера меня там похитили.

– Молотобоец? Похитили? Придумай что-нибудь получше, серв!

Исхитряюсь принять гордую позу:

– Я горожанин, сьере! И работал у Хольса! Можете его спросить. Меня вчера огрели по башке и привезли сюда. Хотели заставить служить барону. Посадили в темницу. Проверьте! – Меня осеняет. – Там, на лестнице, лежит труп, его в глаз ножом ударил. Тюремщик за поворотом, его шилом в ухо. Сами убедитесь!

– Гляньте там...

Кто-то, невидимый мне, убегает. Торопливо добавляю:

– Тот, что на лестнице, без сапог! Посмотрите на мои портянки – они из штанов мертвеца вырезаны!

С меня сдёргивают сапоги, затем срывают одну портянку. Слышу неразборчивое бормотание за спиной. Потом резкий голос приказывает:

– Освободить его.

Щёлкают разрезаемые верёвки. Выпрямляюсь. Тот, кто приказывал, тоже. Ничего себе – их главный с меня ростом!

Вот это редкость. Лицо воина спокойно и даже выглядит довольным.

– Не соврал. Значит, решил сбежать, да мы помогли?

– Да, сьере. Уж простите, не знаю, как вас величать.

– Атти. Атти дель Парда. Император Фиори.

– Император?! – восклицаю я в изумлении. Потом начинаю соображать. Кое-что я слышал... – Прошу прощения, ваше величество... Это вы вернулись осенью из Рёко?

– Я. Значит, догадываешься, с кем имеешь дело?

Киваю. Если это действительно тот самый Атти Неукротимый, то я попал как кур в ошип. Мужчина смотрит на меня:

– Ты слишком здоровый для простолюдина. Бастард?

Отрицательно мотаю головой:

– Нет. Как уже говорил – молотобоец.

Глаза Атти чуть прищуриваются.

– Хорошо. Верю. – Кивает на мои руки: – Мозоли не подделаешь. Хочешь знать, за что я их так? – показывает на кол с уже обвисшим трупом Симса.

– Надеюсь, за дело... – тяну я.

Самозванный император вдруг бешено рычит:

– Эти твари вместе с наёмниками вырезали всю Ганардбу до последнего живого! Включая детей, женщин и стариков! Так что пришла пора платить долги!

Меня словно бьют по голове.

– Как?! И детей, и женщин?

– Всех. Без жалости и пощады. Поверь слову дворянина.

– Верю... – еле слышно выдыхаю я. Даже саури щадили гражданских...

– Вижу, ты мужчина здоровый и драться умеешь.

– Не очень, но могу.

– Пойдёшь ко мне?

– Ваше величество, меня барон хотел заставить служить себе. Я не пошёл. Почему же вы думаете, что я буду служить вам?

– Потому что я – император Фиори. Вот почему.

– Император... – медленно тяну я.

И тут из-за спины раздаётся слитный хор голосов:

– Во славу Империи!..

Глава 3

Уже полгода я прохожу подготовку в учебном лагере армии Неукротимого. Тогда, принося присягу, я просто выпрыгнул и грохнул кулаком себя в грудь, выкрикнув:

– Во имя её!

И дал слово, что стану верным воином Атти дель Парды. Потом меня вместе с десятком молодых парней отправили в учебку.

Добирались мы почти две недели, пока не попали в долину, затерянную среди гор. Она чем-то была похожа на ту, в которой я очнулся год назад. Уже год. Но и отличалась, естественно. Большие длинные бараки, очень похожие на наши, в Империи, казармы, двухъярусные койки, жёсткая дисциплина. Мне было легче, чем другим. Всё-таки я профессиональный военный, истребитель, пусть и пришелец. Но об этом я, естественно, молчал. Представился Сергом Стелом с Северных островов, объясняя этим свой акцент и кое-какие навыки. Мечом, скажем, я владел на уровне бойцов Неукротимого, даже лучше. А вот с остальным у меня напряг: доспехи, рукопашный бой. Нет, в последнем, разумеется, тоже на голову выше прочих, да и с грамотой куда как быстро разобрался. Сержанты меня выделяли из толпы необученных новобранцев и, как я понял, взяли на заметку. Многое не укладывалось в их голове.

Впрочем, и в моей тоже. Слишком много было несурящиц, говорящих о том, что не всё чисто с этим дель Пардой. Слишком много. Скажем, система званий, в точности соответствующая такой в Империи Русь. Вплоть до наименований – рядовой состав, сержантский, офицерский. Командир учебной роты – младший лейтенант. Начальник лагеря – майор. И вся система подготовки личного состава словно содрана из пехотных наставлений Империи. Естественно, адаптирована под местные реалии. Но основные положения – один в один. Я было заподозрил, что Атти – такой же пришелец, как и я. Но все, кого я знаю, в один голос клялись, что Неукротимый – уроженец Фиори. И рассказывали очень много вещей, подтверждающих это. Видел я и матушку императора, досу Аруанн. Очень красивую женщину средних лет. Теперь понятно, в кого сын такой уродился. Стройная, высокая. И добрая. По лицу видно. Так что пришлось эту гипотезу засунуть куда подальше.

Гоняли нас, как последних щенков. С утра до вечера: рукопашка, спецподготовка, стрельба из арбалетов, бой на мечах, на ножах, самозащита... Мать богов! Вечером едва сил хватало до койки доползти и вырубиться, а в следующее мгновение уже вскочить по крику дневального: «Рота, подъём!», и опять всё сначала. Но время шло, и помаленьку я втягивался. Становилось легче. Работа молотом мышцы у меня, конечно, укрепила знатно. Но и закрепила некоторые из них. Поэтому пришлось себя в буквальном смысле ломать.

Тянулся на турнике, рвал штангу, прыгал, бегал, снова ощутив себя сопливым двенадцатилетним курсантом Академии авиации на Серпухове-4. Кросс – пять лиг каждое утро перед завтраком. Потом – учебные классы, точнее, та же казарма, где нам читает курс один из преподавателей. Строевая подготовка на плацу. Потом практические занятия с личным оружием. Оно гораздо тяжелее боевого, раза в два-три. Как и учебная защита. Бой один на один. Построение в фалангу, упражнение против конницы, перестроение при фланговом ударе... Порой снимаешь с себя шлем, а из него пот ручьём выливается. Зато кормили на совесть: каждый день мясо, сытные первое, второе, третье. Даже салаты давали. По-маленьку втягивались. Кто не мог тянуть подготовку физически или, чаще, умственно – переводили в другие подразделения: сапёры, или железнорукие, как их называют на Фиори, в обоз, в артиллерию, естественно, камнемётную или ещё куда. Что мне нравилось – любого найдут куда пристроить. Не выбрасывают на улицу. Не плюют. Как пояснил сержант, если человек изъявил желание сражаться за Неукротимого, то грех отказывать ему в этом. Другое дело – каждый приносит пользу, будучи используем на своём месте... Услышав эту фразу, я долго чесал затылок. Уж больно она совпадала с одним из наших русских классиков... Но откуда её знают тут?

Теперь я уже ничуть не напоминал того увальня, которым был до учебки. Похудел, мышцы стали прочными, а сухожи-

лия просто стальными. А ещё – звание чемпиона курса по стрельбе из арбалета. Но это для меня просто – я и в пилотах снайпером был... Заодно бонус – получил своё первое звание – младший сержант. Практически все выходят рядовыми, а я вот – сержантом. Докатился. Из офицеров – в рядовые. Впрочем, здесь всё по-другому. И сержант в армии Неукротимого – второй по значимости чин после лейтенанта. Завтра выпуск. Нам пообещали, что на праздник приедет лично императрица Ооли. Интересно посмотреть на красавицу, покоровшую сердце самого Атти... Слухи о ней ходят разные: кто говорит, что она просто монстр, кто – что долго болела какой-то страшной болезнью. Но все сходятся на том, что дель Парда в своей половине души не чает и что та родила ему дочь...

– Отдыхаешь, сержант?

Я обернулся на голос. К завалинке перед казармой, на которой я так любил посидеть в свободное время, подходил наш ротный. Я вскочил, торопливо отдал честь. Без девиза. В лагере это разрешалось.

– Думаю, съере младший лейтенант.

– И о чём же? Если не секрет, конечно?

Пожал плечами:

– Да вот, куда пошлют.

Офицер уселся рядом, снял свою кепи. Тоже, кстати, непонятно почему совпадающую с человеческой по покрою. Как и униформа. Вздохнул:

– Куда пошлют – неизвестно. Император сейчас застрял под Кертом. Там ренегаты собрали много войск, а нас – мало. Да к тому же приходится оставлять гарнизоны на захваченной территории, что тоже не прибавляет нам сил. Поэтому и гоняли вас, как последних сервов, чтобы вы побыстрее прошли курс молодого бойца. Император ждёт подкреплений. Так что думай, сержант. – Помолчав, лейтенант вновь заговорил: – Ты интересный северянин, сержант. Быстро освоился. И оценки у тебя выше среднего, и преподаватели тебя хвалят. Хотя в личном деле записано, что ты всего лишь молотобоец. Кем ты был раньше? Можешь рассказать?

Ишь какой хитрый... Решил, что обстановка подходящая? Знаем мы такое. Сталкивались...

– Сын вождя, сыре лейтенант. Младший. Наследство мне не светит. По нашим законам, всё достаётся старшему. Хорошо, хоть не убили, когда родился. И то хлеб.

Лейтенант покосился, но ничего не сказал. Я встал с бревна, которое завтра, точнее, послезавтра будут таскать уже новобранцы следующего набора, собираясь идти в казарму, благо по звёздам было видно, что скоро раздастся сигнал отбоя. Лейтенант не двинулся с места. Но когда я развернулся идти, сказал мне в спину:

– Я бы хотел, чтобы тебя оставили в учебке преподавать стрельбу. У тебя талант, Серг.

Я резко обернулся, но лейтенант добавил:

– Увы. Могу лишь сказать, что ты попадёшь куда-то в но-

мерные части, сержант.

– И на том спасибо.

Я кивнул ему, как равному, что, по сути, так и было, и вошёл в казарму. Ломая голову на тему номерных частей. Что это за зверь и с чем его едят? Как-то не слышал в учебке ничего подобного...

Утро началось не как обычно. Никакого построения на зарядку. Не было крика дневального «Подъём!». Просто встали, уже по привычке, рано, привели себя в порядок, сходили на завтрак, потом принялись за уборку территории. Мётлами, носилками. Руками. Это уж как в армии водится. Потом сменили рабочую форму на обычную. Парадных мундиров, естественно, не было. Единственное – погоны надели обычные, а не полевые. Ну а после скомандовали общее построение, и мы пошли на плац. Было... торжественно. Грохот барабанов, толпа зрителей с округи. И императорская свита. Как нам и обещали, прибыла императрица Ооли. Чёткие квадраты учебных рот застыли в строю, и высокая, не в смысле роста, а по своему статусу гостя медленно прогарцевала вдоль идеально выровненных шеренг на небольшой белой лошадке, сидя по-дамски, боком. Вот она поприветствовала наших соседей, двинулась к нам, я впечатал руку под козырёк кепки.

– Слава будущим героям Империи!

Я посмотрел на всадницу и... Едва не дёрнулся за оружием, которого, хвала богам, у нас пока не было. Потому

что в седле сидела настоящая, истинная саури... Длинные остроконечные уши, огромные светлые глаза цвета древесного пепла, свисающая вдоль округлых бёдер длинная пепельная коса, выглядывающая из-под женской накидки, точёные черты безупречного овала личика... Я не мог ошибиться, это точно была саури, причём высокородных, самых чистых кровей! Откуда?! И... Нет, это невозможно! Просто не может быть! Почему у неё и императора есть ребёнок?! Общий ребёнок? Ведь нам не раз говорили, что общие дети между нашими видами невозможны, несмотря на полное генетическое совпадение! Но... Проклятье Тьмы! Кажется, Сергей, ты влип по самые помидоры! Сердце колотилось так, что заглушало даже топот копыт кобылки. Эх, будь у меня сейчас что-нибудь...

Между тем саури приближалась, я уже видел каждый штрих тонкого лица. Но чем-то она отличалась от тех, кого я встречал раньше. Неуловимым, но явным. И я никак не мог сообразить, в чём причина. Вот императрица поравнялась со мной, рефлекторно я напрягся, подсознательно ожидая чего угодно... Один из сопровождающих Ооли наклонился к женщине и что-то шепнул. Та чуть натянула уздечку, останавливая свою кобылку, с любопытством взглянула на меня и мягким грудным голосом произнесла:

– Сержант Серг Стел?

Я щёлкнул каблуками на автомате, как полагалось приветствовать высокородную особу на Руси. Саури удивлённо

улыбнулась. Пусть она враг, но сейчас – императрица того государства, которому полгода назад я принёс присягу. И... теперь понятно, откуда такие совпадения и странные наклад-ки. Самка слишком молода, чтобы воевать самой. Но в шко-лах кланов саури изучение основного противника начинает-ся с самых первых дней. Немудрено, что она и воспользо-валась опытом людей. Куда лучше ей знакомым, чем собствен-ный. Сколько ей на вид? Лет восемнадцать? Девятнадцать? Вряд ли больше...

– Так точно, доса императрица! Сержант второй учебной роты Серг Стел!

– Откуда вы родом, сьере сержант? – Неистребимый ак-цент саури. Растягивание гласных, дробные окончания со-гласных...

– С Северных островов, доса императрица! Из клана Бе-лых Птиц!

Как я и думал, на слово «клан» Ооли отреагировала. Чи-сто рефлекторно, едва заметно поведя кончиками ушей. Но справилась с собой, отчеканив:

– По приказу императора Атти, моего супруга, вы отпра-вляетесь в третью гвардейскую роту!

– Во имя Империи! – Кулак в грудь, на миг склонённая голова.

В ответ – милостивый кивок, снова лёгкий, едва слышный топот копыт изумительно красивой лошадки... Чем дальше отъезжала Ооли, тем легче становилось мне. Хорошо, что се-

годня не слишком жарко. Хотя климат Фиори и мягче, чем мы привыкли на Руси, но осень есть осень. Что бы там ни творила природа.

Саури со свитой отбыла, и нас распустили. Предписания вручали уже в казарме. Лично каждому под роспись, поскольку обучению грамоте в учебном подразделении придавалось значение не меньшее, если не большее, чем боевой подготовке. Мне тоже вручили конверт с чётко выведенными округлым почерком моими именем и фамилией. Не распечатывая, я сунул его в карман, потому что нужно было вначале попрощаться с ребятами. С теми, с кем я семь месяцев забивал в голову разные знания и проливал пот на тренировках, оттачивая навыки и умения, от которых теперь зависит моя жизнь.

Через полчаса прогудел горн, вновь призывая всех на общее построение, и, когда мои сослуживцы выбежали на улицу, я наконец открыл свой пакет. С получением сего взять имеющуюся в конюшне учебной части лошадь и направиться в город Саль, новую столицу Империи. Там явиться в военную комендатуру и, сдав пакет номер один, следовать дальнейшим указаниям... Сурово. Секретность у Неукротимого на высоте! Что делать, надо выполнять. В конце концов, ты же дал клятву. Пусть под влиянием момента, но слово русского офицера нерушимо. Это – свято. В последний раз я оглядел казарму, в которой случилось столько и хорошего, и плохого, присел напоследок на свою койку, затем закинул

вещевой мешок, собранный ещё с вечера, на плечи. Пора, Серый...

На конюшне мне вручили не только лошадь, здорового гнедого жеребца по кличке Хорг, но и небольшой серебряный жетон с гербом на одной стороне и непонятными значками на другой. Его я был обязан предъявлять по требованию патрулей и любого военного. Так сказать, командировочное предписание и документ, подтверждающий, что я не дезертир. Ещё конюший выдал кроки пути на бумажных листах и мешочек с десятком серебряных бари, чтобы я мог в случае непредвиденных обстоятельств как-то выкрутиться. Затем в оружейке я расписался за личное оружие. Его подгоняли сразу, как только новичок проходил карантин и приносил клятву верности. Плотная упакованная кольчуга с броневставками, проложенные стальными полосами сапоги на такой же стальной подошве, шлем конусовидной формы, кольчужные штаны, поддоспешник из тонкого, но прочного войлока, прошитого стальными нитями, и, разумеется, меч, арбалет с двумя десятками стрел, боевой нож плюс засапожный тесак. Щит и копьё были приторочены к седлу ещё на конюшне. Тщательно всё проверив, запрыгнул на коня, тронулся к выезду из лагеря. Часовые из постоянного состава отдали мне честь, и я, отсалютовав в ответ, покинул учебку.

Времени у меня две недели. Государство Фиори не слишком велико, поэтому практически в любой конец страны дорога редко занимает большой срок. Чем ближе к месту на-

значения, тем больше менялась обстановка. Иной покроей одежды людей, длинные караваны повозок, везущие горы угля, руды, непонятных мне вещей. Да и само поведение окружающих было совсем другим: исчезли привычные мне по первому месту жительства забитость и раболепие, наоборот, в осанке чувствовалась уверенность и достоинство. И не сказать, что мне это не нравилось. Пару раз меня останавливали патрули Империи, но мой жетон действовал безотказно. Новая, мощённая тёсаным камнем дорога, широкая и ровная, с каменными мостами, по которой было одно удовольствие ехать на хорошем коне. словно специально, а может, так и было предусмотрено, в обязательном порядке к вечеру появлялся постоялый двор, на котором можно было перекусить и переночевать. Благо врученный мне жетон обеспечивал всем нужным за счёт государства. Можно сказать, что за эти две недели я узнал о Фиори больше, чем за всё своё пребывание раньше. И мне всё больше нравилось то, что я видел.

В комендатуре Сали я получил распоряжение прибыть в Лари, как мне пояснили, в промышленное сердце Фиорийской Империи. Саму столицу бывшего графства я оставил в стороне, дорога огибала громадный город, лишь упиравшиеся в небо столбы дыма и пара указывали на его местонахождение. Мне же нужно было на фабрику, которой оказался огромный промышленный комплекс. Весьма не маленький даже по меркам родной Руси. Десятки домен, большие корпуса, где стояло множество станков, настоящие конвейе-

ры, на которых собирались сотни видов изделий... Словом, картина впечатляла. Ещё больше удивил канал, по которому большие корабли подвозили сырьё, необходимое для производства. Тысячи людей сустились на пристани, растянувшейся на несколько лиг, разгружая суда. Мелькали настоящие краны, приводимые в движение при помощи мускульной силы ног, — люди вращали большие приводные колёса, находясь внутри. Больше всего меня удивил гигантский, не побоюсь этого слова, транспортёр: длинный жёлоб, сшитый из толстой кожи, на вращающихся роликах, уходящий куда-то в сторону зданий, по которому непрерывной струёй плыли комья руды. Так что картина, представшая передо мной, впечатлила меня до глубины души.

На въезде на территорию комплекса меня остановила охрана. Эти ребята отличались от тех солдат, что я видел раньше. И очень многим. Во-первых, своей формой. На всех были настоящие пятнистые комбинезоны, практически один в один повторяющие обмундирование спецназа Руси. Да и оружие у этих парнишек тоже заточено под свои задачи: короткие мечи, небольшие арбалеты, перевязи с набором метательных ножей. Предъявив жетон, я получил сопровождающего. Молодой парнишка вывел небольшую быструю лошадку и направился туда, куда я должен был явиться согласно предписанию. Сам комплекс остался немного в стороне, но и того, что я увидел, мне хватило понять, что Неукротимый, точнее, его жена-саури развернулись не на шутку. И старому

патриархальному Фиори осталось не так много...

– Сержант Стел?

– Так точно.

На меня смотрели строгие глаза молодого мужчины в обычном рабочем одеянии. Если бы не одно но – поперечная нашивка на предплечье с изображением шестерёнки.

– Я – Дож дель Парда, главный инженер Лари. Следуйте за мной.

Ничего себе! Самый главный в этом курятнике лично встречает простого сержанта?! Что творится на белом свете?!

Я иду за ним по длинному коридору большого здания, и мужчина, мой ровесник, понемногу поясняет, зачем я здесь:

– Третья гвардейская рота является особым подразделением нашей Империи. В неё отобраны лучшие стрелки со всего государства. На ваши успехи в учебном подразделении обратили внимание сразу и известили нас, поскольку за формирование и обучение данной роты я отвечаю лично перед императором. На вооружении роты – новейшее оружие, являющееся государственной тайной Фиори. Поэтому предупреждаю вас сразу, сержант: держите язык за зубами обо всём, что вы здесь увидите...

Двое часовых предупредительно распахивают двери перед нами, мы входим в большой зал. И у меня открывается рот от изумления: передо мной настоящий музей! На стенах развешано непривычного вида оружие. Точнее, для меня как

раз привычное, хотя и очень-очень старого образца. Настоящие ружья и пистолеты. В углу очень скромно примостились несколько пушек. Но меня привлекает другое: всё оружие казнозарядное! Мои глаза меня не обманывают! Если ещё эти штуки и нарезные...

Между тем Дож подходит к пушке, застывшей на примитивном колёсном лафете.

– Трёхфунтовая полевая пушка. Дальность прицельной стрельбы – половина лиги. Используются бомбы, ну, вы проходили в учебке, с разрывным зарядом, и картечь – особый снаряд со множеством осколков...

Что такое картечь, уж мне объяснять не нужно! Но я послушно делаю удивлённое лицо, а инженер тем временем продолжает меня просвещать, переходя к другой пушке, куда больших размеров.

– Это – двухпудовый единорог, осадное орудие крупного калибра. Используется боеприпас всех трёх видов, включая специальные зажигательные снаряды...

Ой, мама родная...

Мы подходим к стене, и Дож снимает с неё длинноствольное ружьё, протягивает мне. Чисто машинально открываю затвор, заглядываю внутрь – из этого агрегата стреляли, и не раз... И спохватываюсь, потому что инженер смотрит на меня с изумлением. Где я прокололся? Мать! Странно напряжённым, звенящим голосом мужчина спрашивает:

– Откуда вам знакомо это оружие, сержант?

– Почему знакомо, сьере дель Парда? До того, как попасть в армию, я работал молотобойцем в Симсе. Мой хозяин был гильдейским мастером. Так что в этом... – хлопаю по ру-
жью, – я немного разбираюсь.

– В оружии?

А, пропадать, так с музыкой!

– В механике, сьере инженер. Мой мастер хоть и был все-
го третьего разряда, мечтал перейти в высшую категорию. И
имел в своём доме много старинных книг. И не жадничал.
Всегда разрешал мне читать их.

Дождь смотрит мне в глаза.

– Допустим. Но вот вы упомянули, что разбираетесь в ме-
ханике.

– Не то чтобы очень, сьере, но понять, как устроен меха-
низм, могу. Здесь, как я вижу, используется нечто похожее
на стрелы. Только очень маленькие. Разве такая может пора-
зить человека? Тем более в доспехе?

Удачный ход! Главное – отвлечь. Забыв обо всём, дель
Парда раздражается целой лекцией по термодинамике и свой-
ствам газов. Но я не забываю сделать ошеломлённое лицо,
слушая его откровения, а сам шарю глазами по стене: ру-
жья. Нет, винтовки. Но самое интересное, что везде один ка-
либр. На глаз – миллиметров десять. Не меньше. Зато од-
нозарядные. Всё верно. При нынешнем уровне техники до-
стичь достаточно точной обработки, чтобы сделать многоза-
рядное оружие, очень сложно. Да и тут гарантированно бу-

дут проблемы со взаимозаменяемостью. Другое дело – од-
нозарядное оружие. Здесь проблемы с подбором решить ку-
да легче. Далее – винтовки разного назначения: кавалерий-
ские карабины, с более коротким стволом. Обычные пехот-
ные, стандартного размера. А вот это – явно снайперский об-
разец! Тщательная отделка, длинный, почти в полтора раза
длиннее обычного, ствол. И – пистолеты, точнее, револьве-
ры. Тут, похоже, все сложности решены. Потому что я вижу
барабан с кучей камер. А! Значит, они обошли эту пробле-
му! Сделав пороховой заряд именно в камере. Далеко не по-
падёт, но в рукопашной шесть-семь выстрелов подряд могут
решить кучу проблем...

Дож выдыхается и хватает меня за руку:

– Идёмте со мной, Серг! Мне нужно показать вам одну
интереснейшую вещичку! Может, что и посоветуете свежим
глазом?

Глава 4

Вот уж воистину: язык мой – враг мой. Зацепился наско-ро придуманной легендой, теперь расхлёбываю. Не знаю, за какие ниточки дёрнул Дож, но теперь я сижу в испытатель-ном отделе и мучаюсь над дальнейшими изменениями в кон-струкции винтовки.

Как я и думал, инженер создал действительно нарезную винтовку. Однозарядную, с бумажным патроном и свинцо-вой пулей типа Минье, врезающейся в четыре нареза ствола. Массивный затвор, точная подгонка всех деталей. В прин-ципе улучшать-то и нечего. Но при изготовлении выходит слишком много брака, фактически сейчас заводы произво-дят новое оружие поштучно, единичными экземплярами, доводя каждое изделие вручную при помощи напильников и надфилей. Мрак! И ничего не поделаешь – просто невозмож-но изготовить лучше на имеющихся станках. Хотя... Может, и возможно?

И вот уже половину дня я брожу по цеху, где полсотни токарей вытачивает узлы оружия. Что-то брезжит в уме, но никак не могу сообразить. И тут – словно удар молнии! Под-хожу к стоящему в углу цеха большому баку с водой, зачёр-пываю полную кружку и ставлю на один из станков. Мастер с удивлением смотрит на меня, но я делаю ему знак – продол-жай работу. Вода в сосуде трясётся и выплёскивается. Зна-

чит, проблем две: либо неуравновешенность самого станка, либо тот закреплён недостаточно жёстко. Дожидаюсь, пока токарь закончит работу. Он вынимает новенькую блестящую деталь из патрона, но я останавливаю его:

– Запусти машину вхолостую.

Пожав в недоумении плечами, тот включает привод, перекидывая приводной ремень на вал. Патрон начинает вращаться.

– Быстрее.

Команда исполняется.

– Ещё.

Всё нормально.

– Ещё быстрее! Максимальная скорость!

Очертания патрона размазываются, но всё в пределах нормы. Наклоняюсь, снимаю щиток, установленный внизу, и у меня отвисает челюсть: массивные станины станка стоят просто на каменном полу! Они совершенно не закреплены! Твою ж...

Киваю мастеру, что тот может продолжать, и отхожу в сторону. Надо попробовать. Чуть ли не бегом устремляюсь к Дожу. Тот, как обычно, занят по горло кучей чертежей и посетителей, дерущих глотки друг на друга, но я рявкаю командным голосом:

– Молчать!

Гробовая тишина воцаряется в мгновение ока. Добавляю обычным голосом:

– Допуски...

Мгновенно бумаги летят в сторону, а дель Парда неверящим взглядом смотрит мне в лицо:

– Неужели?!

– Не до конца, но значительно.

Я доволен, потому что проблема решилась элементарно. Мы всей толпой спешим в цех, где я демонстрирую фокус с водой. Затем переходим к другому станку, третьему – везде одна и та же картина: если без нагрузки, то станок работает почти идеально. А стоит только поставить болванку, как сразу начинается...

Недолго думая Дож приказывает закрепить станки, и работа в цехе останавливается. Откуда ни возьмись появляются рабочие, начинается сверление станин, в камне пола бьют дыры, волокут цемент, песок, воду. Соображаю, что надо уходить, чтобы не мешать, но дель Парда меня не отпускает. Еле-еле вытаскиваю его наружу, объясняя, что раствору надо схватиться. А это – минимум сутки. Потом уже сажать анкерные болты, которые тут же приходится изобразить в его блокноте на ходу. Всё-таки Дож прирождённый механик! Идею схватывает на лету и отдаёт приказ кому-то из своих подчинённых, вместе с безжалостно выданным из книжки листком. Потом спохватывается и велит мне отдыхать, чем я с удовольствием и занимаюсь весь вечер и всю ночь.

Надо сказать, что когда главный инженер давил на свои кнопки, то, видимо, исключительно удачно, потому что я

попал жить не в казарму, а в общежитие для прикомандированных. Причём на территории самого завода, где военных, кроме охраны, не было вовсе. Если не считать тех, кто приезжал за оружием и другими вещами, необходимыми на войне. Так что жил я фактически как гражданский. Приходил с утра, занимал место в выделенном мне кабинетике в здании конторы, затем решал поставленные передо мной задачи. Спустя месяц получил первое жалованье и обалдел – деньги, по этим временам, неслыханные: целых двенадцать двойных фиори. Увесистых золотых кругляшков, новеньких, только с монетного двора. Сумма невероятная для простого сержанта. Подумав, что произошла ошибка, пришёл к Дожу. Но тот мгновенно мне всё разъяснил. Первое: я служу в номерной части. А там жалованье куда выше стандартного для сержантского состава. На несколько чинов. Второе: я прикомандирован к заводу. Следовательно, работаю как наёмный рабочий, поэтому получаю зарплату. Третье: он лично очень доволен исполнением мной поставленных задач, поэтому счёл нужным поднять мне жалованье, как остро необходимому специалисту. Так что мне оставалось только кивнуть и выйти. Вот тебе и разница между зарплатой у старика Хольса и имперским вознаграждением. М-да. Так что я пришёл в гостиницу, завалился в номер, где переоделся, и спустился пообедать. После чего снова пришёл к себе и завалился спать...

– Пускай!

Токарь перекинул ленту привода на маховик и запустил станок. Медленно, аккуратно подвёл резец к болванке, закрутилась первая стружка. Одновременно заработал второй станок. Все, едва дыша, ждали результата. Ещё никогда время не тянулось так медленно. Наконец детали были вынуты из патрона и попали на стол. Дож торжественно вытащил прибор, удивительно напоминающий штангенциркуль, и приступил к промерам. Первая деталь тщательно обмерена и записана. Приступили ко второй. И каждое измерение встречалось бурными радостными криками – практически полное совпадение! В порыве чувств инженер крепко стиснул меня в объятиях, а в следующее мгновение на меня навалилась вся толпа, работающая в цехе. Получилось! Теперь исчезает ряд операций по доводке готовых деталей, и очень вероятно, что процент брака сильно уменьшится!..

А к концу рабочего дня мне принесли приглашение на ужин. Опять к Дожу. Только домой. Главный инженер звал меня на семейный ужин. Я не колебался – хоть какое-то разнообразие. Да и любопытно посмотреть, как живут в Империи аристократы. Само собой, мне доложили, что дель Парда не просто инженер, но и барон. А его жена когда-то была виконтессой. Так что, начистив сапоги и выгладив форму, я оседлал коня и двинулся в гости.

Замок барона стоял неподалёку от производственного комплекса. Высокие стены сложены из дикого камня, чи-

стота в вымощенном плитами дворе, хозяйственные и жилые постройки. Скромно, но со вкусом и неким уютом. Меня встретили слуги, которые, несмотря на свой низкий статус, держались с достоинством, и это мне понравилось, потому что говорило о многом. Я был препровождён в зал, где накрывался ужин. Встречал сам Дож, представивший свою семью – супругу Иоли, своих детей, симпатичных карапузов, совсем ещё крохотных, находящихся под опекой нянек, быстро унесших потомство инженера, а также ещё одну гостью – подругу жены Льян Рёко.

Последняя меня поразила. Прежде всего тем, что она была не фиорийка. Об этом говорил её внешний вид – чуть смугловатая кожа, необычный разрез глаз, чёрные, словно уголь, волосы в короткой причёске армейского типа под девичьим белым прозрачным покрывалом. Впрочем, мне сразу пояснили, что эта девушка родом из Империи Рёко, сопредельного с Фиори государства, где воевал Неукротимый. Но внешне Льян была настолько похожа на выходца из Азиатской Партократии, что я, когда она передала мне солонку, совершенно машинально пробормотал:

– Ши че¹.

Но прокол прошёл незаметно, разве что девушка переспросила:

– Простите, что вы сказали?

Пришлось наскоро ляпнуть, что очень похожие на неё лю-

---

¹ Спасибо (*кит.*).

ди живут у нас по соседству на островах, и я немного знаю их язык. Тут я не соврал ни капли, потому что партотократия действительно была соседкой Руси и имела непосредственные границы с Империей... Впрочем, короткое происшествие быстро забылось, и мы продолжили трапезу.

Повара у Дожа были выше всяких похвал, и я наслаждался кухней. Кое-что меня удивляло. К примеру – наличие столовых приборов, в точности повторяющих такие же в Империи. Поэтому я нисколько не путался, а спокойно ел, пользуясь ими непривычно ловко для выходца с дальних, затерянных где-то островов, где живут варвары. И как я понял, это не осталось незамеченным... Хотя виду никто не показывал. Единственное, что меня напрягало, – это присутствие Льян. По её поведению не было похоже, что они с Иоли такие уж близкие подруги. Скорее, хозяйка выказывала некий страх в отношении гостыи. Лишь Дож вёл себя совершенно естественно. Даже я снова пару раз прокололся: первый – с салфеткой, расстелив одну на коленях, как положено, а второй – вытерев аккуратно рот после еды...

– Сьере Серг, вы так интересно рассказываете об островах...

Хе, девочка... Льян в очередной раз за вечер очаровательно-наивно хлопнула длинными ресницами и округлила красивый ротик. Я очень аккуратно махнул в сторону вилкой:

– Увы, доса. Вернуться на родину не суждено. По нашим законам младшего сына вождя изгоняют из племени, чтобы

он искал свою удачу сам. Иначе могут возникнуть проблемы. В будущем...

Надеюсь, мой ответ удовлетворит твоё начальство? Ведь ежу понятно, что подруга ты у хозяйки замка липовая. Из управления местной безопасности...

– И именно поэтому вы приняли предложение императора?

Киваю в ответ, поясняя:

– Разумеется. Атти Неукротимый – великий воин и правитель. Я прожил в Симсе год и здесь уже почти столько же. Но разница между этими местами несоизмерима. Конечно, здесь люди живут куда лучше, чем там. Поверьте...

– Значит, вы пробыли в Фиори всего два года? А до этого?

Пожимаю плечами в неопределённом жесте:

– Да по-разному. Где-то задерживался, а где-то уезжал сразу. Но в основном служил в дружине одного из наших вождей.

– На островах?

– Разумеется. Решение покинуть родину далось мне не так легко.

– А можно поинтересоваться причиной вашего отъезда?

Пытаюсь изобразить смущение, и похоже, что мне это удаётся.

– Женщина, доса. Дочь того вождя вспылала ко мне чувствами, и её отцу это не понравилось.

– Она была красивой? – интересуется Иоли, прищуривая

свои огромные глаза.

Вот же... Нигде не видел столько красивых, по всем меркам, женщин и девушек, как в Фиори... Улыбаюсь в ответ:

– Знаете, моё мнение и мнение отца данной особы совпали в том, что мне надо срочно уносить ноги. Доса была ростом мне по плечо, с полностью отсутствующим бюстом и талией как у большой двухсотведёрной бочки. Не говоря о том, что... – заговорщически понижаю голос, – что у неё росли усики, как у мужчины, и голос напоминал скрежет железного чана по камням.

Все смеются. Но Иоли тихо произносит:

– Но она же не виновата, что родилась такой?

– Не виновата, – соглашаюсь я. – Но никто не заставлял её иметь мерзкий характер и спать со всеми мужчинами подряд, включая рабов.

– У вас есть рабство?! – удивлённо восклицает Льян.

Напускаю на себя высокомерный вид:

– Истинного человека не сделать рабом. Он лучше умрёт с оружием в руках. А если он лишён чести, то пусть умрёт червём.

Дамы качают головой, а Дожу мои слова явно понравились... Дальше переходим на пустяки, вроде обсуждения погоды, видов на урожай, о модах. Тут дамы оживляются и на некоторое время совсем забывают о нас, мужчинах. Дель Парда кивает в сторону окна, приглашая меня отойти туда, тем более что трапеза закончена и сейчас мы просто отдыха-

ем. Принимаю приглашение, и, когда мы останавливаемся у довольно большого окна с вставленным в раму стеклом, рука инженера скрывается в кармане. Он достаёт оттуда небольшой свёрток и подаёт мне, лучась при этом довольной улыбкой:

– Это вам, Серг.

– Что это? – спрашиваю его я.

– Разверните.

Не спеша разворачиваю ткань и... Едва не открываю рот от удивления: погоны. Новенькие погоны с одной маленькой звёздочкой на них точно на линии между просветами.

– С сегодняшнего дня вы, Серг, младший лейтенант. Спасибо императору, что тот утвердил моё ходатайство.

– Спасибо, конечно, но за что?

– Сьере Стел! Вы оказали просто неоценимые услуги нашим предприятиям! Внесли ряд очень важных и нужных изменений. А ваше неожиданно простое решение важнейшей проблемы постановки оружия на поток и колоссальное снижение процента брака к исчезающей величине, и вообще... – Он машет рукой. – Поэтому, прочитав мою докладную по данному поводу, Атти Неукротимый даже не раздумывал о присвоении вам звания офицера. Тем более что я с ним знаком очень давно, и император знает, что я не стану просить за недостойного...

Вот это номер! Давно знаком? Надо взять на заметку!

А инженер ударяется в воспоминания, надо сказать, очень

ценные с точки зрения информации.

– Мы вместе почти десять лет, и всему, что я знаю и умею, обучил меня он...

Что? С трудом удерживаю эмоции. Как это всё понимать? Получается, что саури здесь ни при чём и мои предположения в корне неверны?! Да нет, не может быть! Где-то я ошибся. Либо меня намеренно вводят в заблуждение. Ладно. Сделаем вид, что я вообще пропустил это мимо ушей...

– Я, конечно, благодарен вам, сьере Дож... Но ведь я давал присягу Империи! И должен воевать за неё, а не отсиживаться в тылу. Тем более что сейчас армии Не укротимого приходится тяжело! Рассказывали в учебном подразделении... – поясняю свою информацию.

Дель Парда вздыхает в ответ:

– Увы. Всё верно. Поддержанные Тушуром и Рёко мятежники накопили значительные силы из ренегатов, наёмников и присланных им отрядов из обоих вражеских государств. Поэтому император крайне заинтересован, чтобы его заводы работали без перебоев и выпускали как можно больше оружия. А насчёт воевать... Поверьте мне, вас чаша сия не минует. Думаю, через пару недель мы приступим к обучению первых подразделений нового строя, как выражается Атти... Вот и настреляетесь на всю жизнь... – Его лицо становится суровым. Впрочем, и мне тоже не по себе. А инженер негромко добавляет: – Войска предателей превосходят нас по численности почти в пять раз. И скажу честно: мы сейчас

держимся чудом. Ещё один-два натиска – и Фиори придётся очень несладко...

Всё это я прекрасно понимаю, одновременно лихорадочно вспоминая лекции по истории вооружения. Настроение портится, поэтому я прощаюсь, под предлогом, что уже поздно, а утром надо работать. Вижу, Дож тоже посерьёзnel, потому он не задерживает меня, и я уехал обратно в общежитие. Мне не терпится, потому что я вспомнил об одной вещи – бомбомёте. Его изготовить куда легче, чем миномёт, да и бомбы для него тоже не так сложны в изготовлении, как снаряды для пушек. Впрочем, и других преимуществ в данной ситуации у этого древнего оружия куда как много, так что надо срочно посидеть над чертежами, а утром дать заказ одному из токарей...

Всё вспоминается само собой, очень легко, и через час несложный чертёж готов. Ложусь спать. Утром пришиваю новенькие погоны к форме, еду на завод. Спустя двадцать минут чертежи будущего оружия и снаряда к нему переданы в производство. А уже в обед новое оружие готово. И куда как быстрее, чем даже лёгкая полевая пушка. Цельная труба с наглухо заваренным концом, громадная бомба на деревянном штыре со столь же большими стабилизаторами. Всё это везут на стрельбище. Лично заряжаю, беру запальник. БУМ! Немного вращаясь из-за косых стабилизаторов, которые мной собственноручно подогнуты под небольшим углом, конусообразный снаряд взмывает вверх, зависает на

мгновение в высшей точке, потом практически вертикально идёт вниз. БАБАХ!!! Даже на расстоянии в двести метров у меня закладывает уши! На месте взрыва – впечатляющих размеров воронка. Опыт удался на все сто! Теперь можно докладывать.

Отправляю посыльного за инженером и, дождавшись появления дель Парды, демонстрирую ему новый вид оружия. Тот тоже впечатляется. А когда выясняется, что его можно делать разных размеров и калибров, приходит в восторг. Ещё бы – два бойца могут спокойно перетаскивать его на своих плечах, и двое – тащить снаряды. Ну а эффект – просто впечатляюще убийственный. А если ещё начинить бомбы шрапнелью... Кому-то будет весело!

Следующие две недели становятся кошмаром: мы работаем с утра до поздней ночи, практически без сна, чтобы как можно быстрее закончить отладку производственного процесса всей гаммы вооружения: винтовок, пистолетов-револьверов, пушек и бомбомётов. Производство работает в три смены, круглосуточно и без выходных. Но всё проходит на удивление удачно – рабочих не нужно понукать: они помнят, как им приходилось раньше, и выкладываются полностью. Лишь бы избежать возврата к старым временам.

И мы успеваем. Теперь вся технологическая цепочка полностью отработана, начато действительно массовое и конвейерное производство. Боеприпасами занимаются в другом месте, и там тоже проблем нет. Многочисленные караваны

телег с патронами в бумажных гильзах прибывают в Лари ежедневно. Эх, сделать бы картечицу! Но, увы, о ней я только слышал и воспроизвести не могу, к величайшему своему сожалению. Но думаю, что и скорострельные винтовки вместе с орудиями и бомбомётами смогут переломить ход войны и поставить точку в сопротивлении Империи...

Приятный сюрприз! Очередной от Дожа. Нет, новые погоны мне не дали. И так лишь две недели минуло, как я стал младшим лейтенантом. Зато теперь я обладаю титулом! Барона Империи. Отныне я Серг дель Стел! Ну а земли и прочее мне обещаны после победы. Впрочем, я не возражаю. Если точнее, когда мы выиграем войну и меня наградят, будет больше времени заняться своим новым поместьем. А проиграем, что же – мёртвые сраму не имут...

Ещё – я инструктор по пользованию бомбомётами. Под моим началом сотня курсантов, и моя задача – в кратчайшие сроки обучить их пользованию новейшим видом вооружения. Ха, новейшим... Впрочем, для Фиори это вообще высочайшие технологии, научно-техническая революция. Курсанты – все сплошь молодёжь из долины Парда, фамильного владения императора. Грамотные, здоровые физически. Среди них много девушек, едва ли не половина общего состава. И все, как назло, красавицы. А я уже столько без... Гхм... К тому же, насколько я понял, моя личность их очень интересует с точки зрения замужества. Ещё бы! Красив. С их точки зрения, разумеется. Офицер. Большое, даже очень,

жалование. В перспективе – поместье и земли. На хорошем счету у императора. Умён. Так что за приз стоит побороться. Но у меня нет желания надевать семейный хомут. Особенно когда ещё всё в подвешенном состоянии. По сводкам, войска Атти были вынуждены оставить одну из подконтрольных им областей и отойти назад. Так что надо шевелиться.

Вопреки моим опасениям, курсанты схватывают всё буквально на лету. Их разум молод и быстр. Обучение грамоте у Неукротимого считается одним из важнейших направлений. Так что буквально к вечеру каждый уже умеет пользоваться бомбомётом, ну а тонкости – дело наживное. Да что сложного? Прибить нужную мерку заряда пыжом при помощи шомпола. Вставить деревянное основание снаряда в ствол, затем поднести фитиль к запальному отверстию. Всё. В основании высверлен канал, наполненный утрамбованной пороховой мякотью. Когда та догорает до основного заряда, раздаётся взрыв. А мощность такова, что ему всё равно, где взорваться – в воздухе, на земле или в земле. Шестьдесят килограммов пироксилина и полтысячи шрапнелей сделают своё дело.

Формирую из своих подопечных роту, разбиваю её на взводы и отделения. В каждом отделении из четырёх человек один бомбомёт. Итого – двадцать единиц вооружения, остальные – обеспечение и командирский взвод. Мы даём данные для стрельбы. Прочие подвозят боезапас из тыла. На следующий день пробуем. Увы. Снабженцев недостаточно.

Да они и обижены. Значит, таких нужно набирать из обычных солдат линейных частей. Там вообще ничего сложного нет: загрузить бочки с пироксилином, развести огонь в жаровнях для пальников да доставить на позиции ящики с бомбами. Больше ничего. Так что справится любой.

Докладываю свои соображения наверх, и мне пригоняют десяток обычных мужиков. Всё оправдывается. За исключением того, что подносчиков бомб нужно больше. Гораздо больше. Опытным путём выводим формулу, что на один ствол требуется четверо обеспечивающих. Не считая обозников. Всё-таки сто двадцать килограммов на ящик из двух бомб – очень сурово. Случись заварушка, подносчики просто не успеют. Максимум – всей толпой сумеют обслужить едва десяток бомбомётов. Остальные просто останутся без боеприпасов, и что тогда? Но раздувать штат выше всяких пределов нет смысла. Гораздо проще воспользоваться помощью на месте, одолжив недостающих носильщиков у командиров частей. Да. Это самый лучший и простой вариант.

Ещё два дня стреляем и отрабатываем взаимодействие. Я даже составляю таблицы для стрельбы. Всё нормально. Докладываю, что бомбомётная рота готова. Дож с грустным лицом выслушивает, затем кивает на незнакомого майора, сидящего в углу его кабинета:

– Познакомься, Серг. Это командир третьего полка нового строя, Ролло дель Ват. Твой непосредственный начальник.
Отдаю честь:

– Младший лейтенант Серг дель Стел. Инструктор. Командир учебной роты.

Тот ответно салютует, потом спрашивает:

– Как успехи?

– Готовы отбыть, как только будет подан транспорт для оружия и боезапаса.

Он недоверчиво смотрит на меня и переспрашивает:

– За два дня вы обучили сто человек, младший лейтенант?

– Так точно, сьере майор. Оружия у нас в избытке, курсантам даны основные навыки. Тонкости будут постигать в процессе.

– А кровью этот процесс будет сильно полит?!

Он едва ли не кричит, и я его понимаю, поэтому спокоен.

– Не думаю. Впрочем, вражеской крови будет достаточно. А вот нашей крови быть не должно. Потому что пота пролито немало. Знаете, сьере майор, умирать ещё не хочется. Маловато я на свете пожил.

Тот вроде бы берёт себя в руки:

– Значит, решили взять своё потом?

– Да. Больше пота – меньше крови. Старая истина островов.

– Ах да... Вы же не местный...

Он словно спохватывается, потом задумчиво смотрит на меня снизу вверх, потому что хотя плечи у нас и одинаковые, но я выше его на полторы головы.

– У вас есть ещё неделя, сьере младший лейтенант. Так

что продолжайте заниматься.

– Благодарю, сьере майор. Эти дни нам очень пригодятся.

Опять отдаём честь друг другу, и я покидаю кабинет. Да, воевать мы можем начать хоть сейчас. Но это будет бестолково. Навыки-то – лишь самые первые. Майор абсолютно прав, и имеющуюся у меня неделю надо посвятить отработке стрельбы. Скажем, попробовать применять бомбы не массированно, а точечно. Поучиться стрелять по цели. Менять длину деревянных запальных трубок, чтобы боезапас рвался именно тогда, когда нам нужно, а не когда полностью догорит мякоть. Вдруг найдётся умник, который перерубит трубку, и что тогда?

Глава 5

Марш к линии фронта был бешеным и изматывающим. Но ничего другого не оставалось: получив дополнительные подкрепления, ренегаты ударили всеми силами и, прорвав линию обороны, устремились в прорыв, сжигая поля и деревни, беря штурмом города и замки. Самое страшное, что они не щадили никого, уничтожая всё живое на своём пути. Спешно организовывались заслоны, под копьё становились все мужчины и даже женщины. Но необученные, собранные наспех полки перемалывались закалёнными, отлично вооружёнными и обученными регулярными частями Рёко и Тушура. Как ни хотели Ролло и сам Атти приберечь войска нового строя, собрать мощный кулак и наголову разгромить и уничтожить врага, но выхода не было, и пришлось двигать первые сформированные отряды по частям. Лишь бы остановить ренегатов, дать возможность увести беженцев в глубь страны, не просто сформировать и наспех обучить новобранцев, но и вооружить их огнестрельным оружием. Так что уже на следующий день вся моя учебная рота была посажена на коней, имеющиеся в наличии боеприпасы погружены в телеги и в сопровождении пехотного батальона с винтовками отправлена в Меко, последний рубеж обороны перед исконными владениями дель Парды...

Беженцы. Измученные до последней стадии, механически

переставляющие ноги, измождённые до предела люди, несущие на своих горбах тех, кто уже потерял силы и не мог передвигаться сам. Голодные, истощённые дети, потерявшие родителей, с безнадёжностью во взоре. Вот что врезалось мне в память о тех днях и часах, когда мы, понукая лошадей, спешили на помощь тем, кто ещё пытался драться.

Наконец нас встретили посыльные сводного полка, наспех собранного из разбитых частей и срочно строящие укрепления в узкой долине между двух рек. Именно там полководцы Неукротимого хотели задержать врага, чтобы выиграть хоть немного времени. Нас встречали, словно богов. Не знаю, что там наговорили про номерные части, но солдаты ополчения смотрели на нас с обожанием. А ещё я увидел, как в потухших глазах вспыхивала вера. Это стоило всего: и сумасшедшей скачки, и бессонных ночей. Позади нас шли другие подкрепления, но поскольку почти все лошади были отданы именно нам, то их подход ожидался гораздо позже. Вся свободная тягловая сила была отдана под подвоз боеприпасов для нашего оружия. Тонны и тонны патронов, бомб и снарядов. Всё это было просто жизненно необходимо доставить к фронту.

К величайшему удивлению, я оказался едва ли не самым старшим офицером среди наличествующего состава. Были сержанты, даже старшины, ещё один младший лейтенант среди линейных частей. Капитан, назначенный командовать обороной, упал с лошади во время объезда линии обороны,

потеряв сознание от бессонницы, и сейчас лежал в госпитальной палатке с сотрясением мозга и переломом бедра. Так что пришлось вспомнить всё, чему меня учили в Академии на Руси. Первым делом я мобилизовал среди беженцев всех крепких мужчин и женщин и направил их на строительство фортов, перекрывающих долину. Та была не слишком широка, примерно два километра. Поэтому фронт работ оказался не слишком велик, и я очень рассчитывал, что мы успеем.

Так и вышло. Десять пятиугольных редутов из наспех, но прочно собранных срубов, огороженных рвами и частоколом. На каждом из них находилось по два бомбомёта с запасом бомб и зарядов и по полсотни стрелков из приданного нам батальона. Это не считая мечников и арбалетчиков с копейщиками. Озаботился я и продовольствием, и водой. Кто знает, удастся ли нам доставить что-либо, когда начнётся мясорубка. Позади фортов вырыли ров, перегораживающий всю долину. Не слишком широкий, но для лошадей эта преграда была неодолимой. Дно рва утыкали кольями, позади за насыпью я посадил остальных стрелков и арбалетчиков. Чуть дальше – оставшиеся бомбомёты роты. Были отобраны и сформированы отряды подвозчиков бомб и патронов. И спустя неожиданно выдавшиеся сутки передышки я в основном был готов оборонять долину всеми имеющимися силами. Причиной передышки, как я узнал позднее, было взятие ренегатами Симса. Город пал и был вырезан до последнего человека. Там погиб старик Хольс, первый фиориец, отнёс-

шийся ко мне по-доброму. Но это я узнал лишь потом, спустя много времени. А сейчас мы пропускали мимо себя измученных людей, непрерывным потоком движущихся мимо нас в надежде спастись.

Работы не прекращались ни на минуту: углублялся ров, рос частокол, сколачивались штурмовые щиты, нужные для того, чтобы в подходящий момент быть переброшенными через ров и послужить для перехода по ним отряда воинов, которые нанесут удар в критический момент. Или удачный. Как получится. Ещё мне в голову пришла идея поставить на второй линии вышки для снайперов. Из винтовок можно было стрелять на тысячу метров, поэтому стрелки могли хорошо проредить вражеских командиров. В общем, работа кипела. А утром истончившийся ручеёк беженцев неожиданно прекратился. Значит, всё. Враги уже совсем рядом.

И это было так. Передовые дозоры запустили ракету, рассыпавшуюся искрами алого огня. Сигнал гласил, что до первых солдат врага не больше километра. В предрассветных сумерках я заметил надвигающуюся на нас тёмную массу. Ещё сильно мешал напоздний к утру туман из русел обеих рек и болот, простиравшихся с другой стороны рек на многие километры, вплоть до самых гор. Вообще место было очень противное. Но и удобное для обороны. Будь у нас больше войск, реально было бы вообще уничтожить противника. А если он вдруг передумает наступать? Решит запереть нас в немногих оставшихся долинах? По моим подсчётам, только

за эти сутки мимо нас прошло не меньше пятидесяти тысяч человек. А сколько их сейчас там? В тылу? Оставшиеся у императора земли не смогут прокормить всех. А торговли и подвоза из других мест не будет. Врагу даже не обязательно штурмовать укрепления. Блокада. Пока мы все не вымрем. Меня даже передёрнуло. Нет, надо громить врага, перемалывать его живую силу и двигаться вперёд! Только так и не иначе. Позволять ему затягивать войну для Империи невозможно! Ни в каком смысле...

– Идут, сьере лейтенант!

– Знаю.

Я поднёс к глазам подзорную трубу, подаренную мне Дожем перед уходом из Лари, рассматривая врага. Да, судя по внешнему виду, кадровые части. Причём из Рёко. Внешность вражеских солдат такая же, как у Льян. Не знаю, что связывает её и Неукротимого, что тот так доверяет рёске, но это явно её соплеменники. Желтоватые плоские лица, словно они сглаживали черты кирпичами, кривые мечи, навороченные копыя, украшенные бунчуками из конских хвостов. Гранёные щиты, шитые металлическими пластинами длиннополые одеяния. Мерный уверенный шаг, дикие крики командиров, задающие темп марша. Матерь богов! Сколько же их! Сотня за сотней, тысяча за тысячей они выходили в долину, накапливаясь перед линией фортов. Замаячили блестящие латы рыцарей. Ну, эти-то явно местные, из Фиори. Остановились. Все. Чего они ждут? Шевеление в рядах. Ага! По-

нятно! Тащат здоровенные машины. Либо катапульты, либо требучеты. Так-так... Переняли опыт Неукротимого, насколько я могу судить. Взмахом руки подозвал посыльного:

– Всем стрелкам выбивать прислугу камнемётов и командиров отрядов! Бомбомётам пока молчать.

Тот молча отсалютовал и убежал. Расчёты на фортах были проинструктированы отдельно. Им следовало открывать огонь лишь по специальному сигналу от меня. Боеприпасы на укреплениях не бесконечные, а подвоз новых во время боя крайне затруднителен, если не сказать больше – невозможен...

Сухо щёлкнул первый выстрел. Второй. Я увидел, как рухнуло тело у передовой катапульты. Но прочие, не обращая внимания, сустились возле неуклюжего агрегата. Но уже заговорили остальные винтовки, и треск оружия слился в непрерывный гул выстрелов. Расчёты полегли быстро. Да и солдаты качнулись назад, но, раздвигая их ряды, вперёд двинулись рыцари, расталкивая пехоту...

– Первый, второй бомбомёты! Приготовиться! – отдал я команду расчётам возле себя. Засуетились подносчики, оттаскивая опустевшие ящики в обоз. – Угол минимальный! Первая засечка! Приготовиться!

Солдаты застыли возле слабо дымящих жаровен, ожидая последнего распоряжения.

– Берегись!

С сухим свистом от рядов инсургентов взмыла в воздух

туха стрел. Меня кто-то сбил с ног, и только тупые удары вонзающихся наконечников барабанили по ушам. Послышались крики боли, проклятия. Ах вы ж твари...

– Первый, второй, пли!

Бах! Бах! Сдвоенный залп дал по ушам. Люди сразу бросились чистить стволы, забивать новый заряд, а я приник к трубе. Вот она, бомба! По дуге взмывает в небо точка. Валится, вращаясь, вниз. Кто-то из вражеских стрелков пытается попасть по ней стрелой, и я холодею – а если отстрелит хвост?! Но удача не оставляет нас, бомба валится к земле. Тишина. Неужели зря? Я вижу у всех недоумение... Бабах!!! Фшух! Гигантский огненный язык вырывается из грязного земляного с коричневым отсверком пламени фонтана. Это что? Мы попали в заряд для камнемёта? Как удачно! Вжимаю окуляр в глаз. Вот это да! Пехотинцы в панике разбегаются в стороны, давя друг друга, пылают фигуры, бьются в панике лошади. Рыцари падают на землю, ворочаются, не в силах подняться самостоятельно, а по ним, не обращая внимания на ругань и призывы о помощи, топчутся испуганные враги.

– Огонь!

Снова гулко бьют оба бомбомёта. Видимый взглядом полёт бомб – и снова грязные вспышки разрывов. Наступающие ряды смешиваются, громадные разрывы в плотной толпе видны невооружённым взглядом. Но они быстро зарастают новыми воинами. Упорные, твари.

Снова залп лучников в нашу сторону, но гораздо реже – стрелки делают своё дело. Наши солдаты лупят из своих винтовок словно заведённые, и массивные свинцовые пули с металлическим закалённым сердечником пробивают и щиты, и доспехи.

– Огонь всем расчётам! – Это приказ открыть огонь всем бомбомётам.

В небо взмывает ракета чёрного дыма, оставляя за собой тугой хвост копоти. Земля вздрагивает, когда больше двадцати тяжёлых бомб рвутся в гуще вражеских рядов практически одновременно. И такое оказывается выше человеческих сил. Истошные вопли пробиваются даже в оглохшие после грохота уши, треск винтовок после разрывов практически не воспринимается, кажется хлопками шутих фейерверка.

– Огонь по готовности!

Расчёты второй линии лупят, уже ни о чём не думая и потеряв всякое опасение. Грохот взрывов, вой картечи, некоторые пули даже долетают до нас. Одна свистнула буквально над ухом, вонзившись с противным чмоканьем в земляной бруствер. Но такой ураганный огонь приносит свои плоды – противник начинает откатываться за пределы дальности наших смертоносных машин. За отступающими остаётся развороченное поле, густо покрытое воронками впечатляющих размеров и сотнями изувеченных трупов. Торопливо отдаю приказ прекратить огонь. Грохот стихает, зато взамен прихо-

дит дикий звон в ушах. Суетятся подносчики боеприпасов, разнося по капонирам запас новых бомб взамен расстрелянных. Опускаются щиты, и под прикрытием вооружённых мечами и копьями солдат линейной части запряжённые быстрыми конями повозки спешат к фортам, чтобы и там восполнить убыль боеприпасов.

Я на взводе – сейчас очень удобно сделать вылазку и пресечь пополнение боезапаса на укреплениях. Но из леса вырывается лава всадников. Прямо по телам убитых и раненых мчатся быстрые кони. Охрана обозников торопливо выстраивает стену, но те, кто находится в фортах, не зевают, открывая огонь без приказа. Одного залпа хватает, чтобы нападающие откатились. Пусть дальность стрельбы не велика и в их ряды не попало ни одной бомбы, разлёт круглых пуль очень велик, и передовым рядам досталось не слабо: бьющиеся кони, покрытые кровью, неподвижные всадники... Мясорубка. Но мои воины спокойны. Пожалуй, я сейчас нервничаю куда больше их. Матерь богов! А время-то... Не заметил, что уже время за полдень! Очнулся оттого, что мне прямо в руки сунули миску с густой кашей. Женщина из беженцев. В простом грубом платье. Без всякого поклона, просто втолкнула в мои ладони еду с деревянной ложкой:

– Ешь, солдат. Тебе силы нужны. Чтобы нас защитить.

Вот так просто. И куда лучше и доходчивей всяких агитаторов.

Торопливо жую, она стоит рядом, время от времени из-

влекая из корзинки, висящей на руке, ломти ароматного, необыкновенно вкусного хлеба. Потом оттуда же появляется чайник с наттой, кружка. Просто шикарно...

К вечеру враг пытается сделать ещё попытку атаковать. Под прикрытием грубо связанных щитов из толстых брёвен, которые не пробивают пули винтовок. Зато под ливнем бомб укрытия разлетелись вместе с теми, кто их тащил. Остальное довершили стрелки.

Начинает смеркаться. Я тупо разглядываю усеянное трупами и залитое кровью поле, пока не спохватываюсь, что это не то зрелище, которым стоит любоваться. Требую доклад из обоза. Расход бомб не так велик, как ожидалось. Едва расстреляли по одному комплекту из десяти бомб на один расчёт. Это радует. Потому что, когда придёт следующий обоз, неизвестно. Приказываю выставить часовых и отдыхать. Особое внимание уделить рекам. Хотя течение и в сторону противника, к тому же очень бурное, но кто знает, на что способны местные вояки. Прорвутся по мелководью и, обойдя позиции, рванут вглубь. Какой смысл тогда здесь сидеть? И хотя дно реки утыкано кольями и находится под прикрытием действительного огня фортов, бережёного, как говорится, боги берегут.

Но ночь проходит спокойно. Без провокаций. Зато утром начинается новый штурм линии укрепления. И тут нам приходится тяжело.словно пьяные или обдолбанные наркотиками, рёсцы, фиорийцы и тушурцы, которых можно опо-

знать по идиотского вида полосатым шарфам на шлемах, ле-
зут, словно саранча, на поля. Их лучники, которых снайперы
буквально выкашивают, тем не менее достигают своей цели
– у нас много раненых. В том числе и среди расчётов бомбо-
мётов. К обеду замолкают форты – их боезапас заканчивает-
ся, да и у нас бомбы подходят к концу. Хорошо, хоть патро-
нов вдосталь. И пока мы держимся. Те, кто на укреплени-
ях, тоже перешли на винтовки. Их берут у раненых бойцов.
Простые армейцы рубят, колют, орудуют палицами, но пока
держат редуты изо всех сил, нанося страшный урон штурму-
ющим. Всё-таки у противника не хватает сил разрушить их.
А подтащить требучеты и катапульты не позволяют орудия
второй линии. Но я с ужасом думаю, что будет, когда кон-
чатся боеприпасы...

Наконец враг не выдерживает. Есть всё же предел и у них.
А скорее всего, полководец противника сообразил, что та-
кими темпами останется без армии вообще, и решил взять
передышку, чтобы найти решение. Хорошо, что место такое
удачное... Смотрю на солнце – оно уже довольно высоко.
Значит, скоро полдень... Удаётся вновь завезти на форты
новый запас бомб, воды и продовольствия. Забрать раненых
и пополнить ряды защитников добровольцами и солдатами
второй линии. Но начинает пованивать. Тошнотворно-слад-
кий запах доносится с поля битвы...

Часть солдат отвожу в тыл, чтобы те смогли передохнуть.
На сердце у меня очень беспокойно. Не может такого быть,

чтобы враг чего-то не придумал. Ведь вижу, как дерутся фиирийцы. Они не отступают, не бегут, а рубятся до последнего, пока не погибают. Вооружение у нас куда лучше. Так что, если противник смог отвоевать отбитые у него территории вновь, значит, у него есть какой-то козырь в рукаве. Точно есть! Не может такого не быть! Грызю травинку, думаю, что же это может быть. И в голову приходит только одно: нечто вроде газа. Отравляющего или усыпляющего. Дождутся, пока ветер подует в нашу сторону, разведут костры и... Значит, надо предостеречься от подобного развития событий. Что может помочь от такого? Только простейший респиратор в виде повязки из мокрой ткани. Отдаю приказ всем иметь при себе платки и воду. Либо поблизости. Хотя надежда на то, что это поможет, исчезающе мала...

Неожиданно приходит радостное известие: к нам прибыло подкрепление. Снова стрелки с винтовками. И пополнение боезапаса. Всё-таки бомбомёт очень прост, куда проще пушки в изготовлении! Была бы труба, а всё остальное – мелочи. И не нужно никакой точности в изготовлении снарядов, как у ядер или удлинённых снарядов. Бомба надкалиберная. Делай любой формы, любого веса и снаряжения. А уж дерево обрабатывать для хвостовика куда проще, чем металл...

Стрелков не так много, зато у них снайперские винтовки. Более длинноствольные. Значит, эти ребята начнут свою работу раньше, чем наши. Насколько я помню, быют эти стволы метров на пятьсот дальше, чем стандартная винтовка. Это

очень хорошо! Просто замечательно! Сажаю их на вышки. И видно оттуда лучше, и лучники не достанут. Освободившихся стрелков отправляю на форты. Там они нужнее. Ещё посылаю разведку. Пусть хотя бы попытаются узнать что-нибудь. Потому что я жду каверзы. Или неожиданности... Разведка возвращается через четыре часа. И хотя я сплю, меня будят. Потому что я приказал сразу поднять, как только те вернутся. Независимо от результатов. Для меня даже мельчайшие детали важны. И моё шестое чувство не подводит – противник действительно соорудил в глубине леса полосу из дров. То, что я ждал. Значит, будут травить. Надо придумать хоть что-то! Что-то... Что-то... Мой взгляд натывается на щиты мостков. Плот? А почему бы и нет? Терять нам нечего. Луны сейчас нет, и если спустить плоты по течению, то два бомбомёта могут хорошо проредить и саму линию огня, и нападающих. Но это смертельный риск. Фактически шансов вернуться – полпроцента. Враг хорошо пользуется луком. Перебьёт тросы – пойдём либо ко дну, либо нас унесёт в глубь вражеской территории...

– Вяжите плоты. Прочные, чтобы выдержали отдачу. По два ящика мин. И готовьте верёвки. Пустим два с каждой стороны фортов. Потом втянем их назад.

– Вёроты бы сделать, съере лейтенант... – произносит кто-то из сержантов.

– Воротами не удержим. Надо систему блоков ставить. Быстро рисую схему. Люди качают головой – хитро при-

думано. Какое там хитро – элементарный полиспаг...

Стучат топоры. Среди беженцев, оставшихся с нами, нашлись и плотники, и кузнецы. К утру два громадных плота готовы. Даже соорудили ограждение из грубых тёсанных досок от стрел. Под весом бомбомёта и снарядов они практически не погружаются в воду. Отлично! Значит, должны и отдачу выдержать. Делаю шаг вперёд:

– Первый расчёт – за мной. Вторым будет командовать сержант Риго.

Но меня неожиданно отодвигают в сторону. Вперёд выходит один из командиров расчётов:

– Глупо это, сьере лейтенант. Случись, не приведи Высочайший, что с вами, кто командовать будет? У вас голова светлая! Вон, экое измыслили. Это мы люди простые, нас много. И если на одного меньше будет, то нестрашно. А на таких, как вы, Империя держится. Вас беречь надо. Так что, если вернусь, то можете хоть под трибунал отдать за нарушение приказа. А нет – вас уберёт.

Я пытаюсь что-то произнести, возразить, но мне почему-то сдавливают горло, и поэтому не могу произнести ни слова. Какие тут люди! Настоящие...

Плоты отталкивают от берега. К счастью, от воды поднялся лёгкий туман, скрывающий наши сооружения. Я напряжённо всматриваюсь в убегающую по массивным деревянным блокам верёвку. Для неё собирали вожжи и куски верёвок от вязанок с хвостом по всему лагерю и у себя, и

у беженцев. Метр за метром. Оборот за оборотом. Внезапно там, вдалеке, предрассветная мгла озаряется вспышкой и гулко бухает разрыв. Ему вторит точно такой же, но с другой стороны.

– Стой! – ору я диким голосом и первым налегаю на тормоз. Надеюсь, и на левой стороне не растеряются, сообразят, что надо делать.

Бух! Бабах!

Выстрел за выстрелом, разрыв за разрывом. На каждом плоту по десять мин. Больше я не рискнул. И я отсчитываю разрывы. Двадцать?! Тишина?

– Крутим! Быстрее!

– И-эх!

Мужики грудью налегают на рычаги, и громадный ворот делает первый оборот. Течение очень сильное, а вес плота, несмотря на то что боезапас выпущен, огромен.

До меня доносится треск винтовок. Проклятье Тьмы! Его слышат и рабочие, и у них словно прибавляется сил, блоки начинают потрескивать и дымиться от напряжения. Шипит масло, которым поливают оси.

И-эх! И-эх! Звуки выстрелов приближаются...

– Приготовиться к бою! Крайним расчётам – заряд полный. Фугас!

Гонцы вихрем уносятся, а я взбираюсь на вышку. Очень надеюсь, что преследующие вдоль рек враги нарвутся на ловушку – на пляжах закопаны по пять мин, тщательно за-

маскированные песком... Я уже различаю густо утыканные стрелами плоты, но стреляют только с одного. На втором – тишина. Увлечённые погоней рёсцы возбуждённо вопят, тычут руками в медленно ползущие плоты. Но то, что мы видим, вновь подстёгивает мужиков, и они крутят ворота уже бегом. Лишь бы выдержали верёвки! Высочайший! Помоги нам!

– Огонь!

Хлопок выстрела. И спустя мгновение – тяжкий грохот разрыва и тут же детонация заложенной мины...

Глава 6

– Значит, этот Стел удержал Болотный проход?

– Да, ваше величество, – Ролло почтительно склонил голову перед императором.

Атти на миг задумался, потом, спохватившись, сделал знак рукой:

– Можешь идти, майор. Мне надо прикинуть тут...

Командующий номерными частями вскочил, отсалютовал на манер Руси, не зная об этом, торопливо вышел из зала. Оставшись один, император поднялся с кресла, потянулся. Тело затекло от сидения на троне, да ещё целый день пришлось выслушивать царедворцев... Если бы можно было избежать всего этого!.. Взять Ооли, детей, уехать куда-нибудь на озеро, отдохнуть... Увы. Ситуация в государстве была сложной. Если не сказать честно – тяжёлой. Даже очень. Но теперь, благодаря этому новоиспечённому барону, стало легче.

Неизвестно откуда появившись, этот человек не переставал удивлять дель Парду. Вначале, при личной встрече, – Атти на миг прикрыл глаза, вспомнив, – тот, услышав императорский салют, выпрямился, затем, ударив себя кулаком в грудь, ответил, как положено по уставу: «Во имя Империи и во славу её!» Где он мог увидеть такое? Ведь в его частях полагается отвечать лишь второй половиной фразы.

Потом масло в огонь подлил Дождь, когда оказавшийся великолепным стрелком сержант вдобавок выказал недюжинную смекалку и сообразительность. Инженер прямо признавал, что лишь благодаря Стелу удалось ликвидировать постоянный брак и достичь действительно конвейерного производства. Сейчас предприятия Лари вышли на рубеж двадцати винтовок в сутки, что позволяет в кратчайшие сроки вооружить всю армию огнестрельным оружием. А его бомбомёт? Элементарная вещь! Казалось бы, тупиковая ветвь миномётов. Но именно в данной ситуации оказавшийся тем самым прутиком, что переломил хребет ослу. Только здесь, в отсталом мире, надкалиберная мина смогла показать себя в самом лучшем виде. Очень дешёвая в производстве, не требующая допусков обработки и дефицитных материалов.

Ой, нечисто с этим лейтенантом! Очень нечисто! Выходец с Северных островов, как же! Даже будь он сыном вождя, пусть и младшим, не может обитатель Средневековья показать столь глубокие знания в обработке металлов и создании вооружения, неизвестного на этом уровне развития. Льян уверяет, что тот прекрасно воспитан, вежлив, очень умен и умеет контролировать себя. Кроме того, незаметно может направить собеседника на интересующую его тему. За ужином у Дождя вёл себя настолько естественно и привычно, что вызвал интерес даже у Иоли, которой, честно говоря, на всё наплевать. Кроме мужа и детей.

Кто же такой этот Серг Стел? Жёсткий акцент, не со-

всем правильная речь. Выправка кадрового военного. Ну, это можно объяснить долгим пребыванием в дружине того вождя, о котором он так лихо заливал Льян. Девочка совсем им очарована. К тому же его быстрый взлёт... Впрочем, Дожу Атти доверяет. Парень не станет за кого-либо просить, если тот не заслуживает этого. До Стела такого не было ни разу. Впрочем, говоря честно, он, император, полностью согласен со своим главным инженером. Но явно тут что-то не так просто. Жаль, что о Северных островах ничего не известно. Совершенно. Что там творится, как живут люди; даже сам Хье Ушур никогда не слышал об этих землях ничего примечательного, кроме того, что там действительно живут некие племена.

Ещё новоиспечённый барон, оказывается, умелый и грамотный командир, чего остро не хватает его армии. Нет, тех, кто может командовать, хватает. Но вот использовать войска, вооружённые новым оружием, – единицы. Даже лучший из них, Ролло, и тот совершает ошибки. А Серг Стел... Вначале постройка цепи редутов. Впрочем, он, Атти, уже применял эту задумку. Так что лейтенант мог слышать о ней. Ладно, пропустим. Далее – сокрытие части вооружения и использование массированного огня в необходимый момент, что позволило нанести противнику неожиданный удар и сорвать его планы. После – организация и привлечение беженцев на второстепенные работы, чтобы высвободить солдат для резерва. Замена воинами из кадровых частей выбывших

из частей нового строя. Естественно, с обучением. Но очень быстрым. Что за методики он применил? Глубокая разведка. Организация вылазок. Смог сорвать попытку вытравить оборону, как было под Хьелем, Тори, Урианом. Более того, загоревшиеся ядовитые мхи положили не одну тысячу самих нападавших, потому что ветер дул в их сторону. Но Стел не стал вдаваться в эйфорию, а все освободившиеся силы и беженцев бросил на укрепление обороны...

Атти вспомнил, как он во главе двух полков, вооружённых артиллерией и винтовками, прибыл в Болотный проход и увидел то, что никак не ожидал! Глубокий ров, через который перекинута прочная поднимающаяся мостки. Вал, по гребню которого проходил частокол и укрытия для стрелков. Позади – цепь башен для снайперов. Громадные пятиугольные высокие редуты, перекрывающие друг другу сектор обстрела. Вот, казалось бы, слабое место обороны. Но подчинённые Стела умудрились прокопать подземные ходы в форты, и им больше не надо было ловить удачные моменты для их снабжения. А его система плотов? На прочных тросах при помощи системы блоков они могли спускать и поднимать изготовленные из брёвен настоящие речные мониторы на несколько километров вниз по течению, чтобы расстреливать из бомбомётов лагерь ренегатов! И это там, где до них не мог пройти ни один корабль, ни одна баржа или лодка. Плюс организация быта в лагере. Постройка настоящего городка, где солдаты могли постираться, поесть в нормаль-

ных условиях, отдохнуть, получить медицинскую помощь не под открытым небом, а под крышей... Многие умеют воевать. Но создать прочный тыл дано немногим. Нет, этот Стел очень нужен ему. К тому же показал преданность и верность. Сдай тот проход – и всё, конец всему. Оставалось бы только умирать. До Лари – прямой путь, где практически нет войск и удобных рубежей обороны. А с падением промышленного комплекса счёт существования Империи пошёл бы на часы...

На плечи императора легли две ладошки, и стоящий у тёмного окна мужчина едва заметно улыбнулся: Ооли. Любимая... Обернулся, положив руки на тонкую талию:

– Как себя чувствуешь?

Жена улыбнулась своей волшебной улыбкой:

– Я хорошо. И дети тоже. А ты? Опять весь в делах и раздумьях?

– С чего ты так решила?

Ооли надула губки:

– Ты опять пропустил ужин...

– Точно! То-то мне так есть хочется!

Саури выскользнула из его рук, потянула за собой:

– Пойдём...

Еда была, как всегда, великолепной. Атти постоянно поражался искусству поваров.

Некоторое время прошло в молчании, потом Ооли всё же нарушила тишину:

– Прости, но всё в порядке?

Муж махнул рукой:

– Как ни странно, но ситуация сейчас намного лучше, чем я мог ожидать. Серг Стел с приданными ему частями смог остановить предателей на Болотном рубеже. И мало того, готов сейчас нанести окончательное поражение врагу.

– Тогда чего ты так задумчив? И почему мне знакомо это имя?

Атти, прожевав удивительно вкусный кусочек говядины, ответил:

– Ты о нём наверняка слышала. И даже видела – помнишь выпуск из учебной части? Тогда ещё ты дала ему предписание к Дожу.

– Ой! Точно! Высокий, с ледяными глазами. Мне тогда даже не по себе стало... И совсем не похож на фиорийца! Такой здоровый, совсем как ты!

– И очень умный. К тому же – талантливый военачальник. Ролло просит ему дать следующий чин и назначить командовать штурмовой дивизией прорыва.

– Даже так?

Муж вновь помрачнел:

– Понимаешь, с одной стороны, к нему никаких претензий. Совершенно. С другой – этот человек явно не тот, за кого себя выдаёт. Говорит, что младший сын вождя с Северных островов. Но знает куда больше, чем свойственно обычному жителю Фиори. На уровне Тайных Владык, как минимум.

Супруга чуть прищурилась:

– Думаешь, он из них?

– Вряд ли. Пока всё, что он делает, идёт на пользу Империи. Отладил поточное производство оружия. Умудрился использовать забытое нами вооружение, изобретя его заново. Вроде бы. Разгромил силы ренегатов. Сейчас муштрует новобранцев, одновременно непрерывно тревожа подходящие к ренегатам подкрепления. Минные ловушки. Вылазки. Рейды по реке... – Атти вновь махнул рукой. – Даже Льян теряется.

– Льян?! – Изумление Ооли было неподдельным – чтобы проницательная рёска, у которой обнаружился врождённый талант контрразведчика, была озадачена и не понимала, что происходит...

– Угу, – кивнул муж. – Не знает, что и сказать.

– А на этих островах можно что-нибудь разузнать о нём? Атти отрицательно покачал головой:

– Никакой возможности. О них вообще мало что известно. Да, действительно на Севере есть острова. Там живут племена. Люди в них высокие, светловолосые. Всё. Больше ничего не известно. Даже сьере Хье ничего не знает о них.

– Если даже сьере Ушур... – протянула жена задумчиво. Потом просияла: – Слушай, а какое тебе дело до того, кто он, что он? Ты же видишь, что Стел действует на благо Империи! Так оставь его в покое! Пусть воюет и живёт в Фиори. А ты используй его таланты.

– Я тоже думаю об этом. Но Ролло просит дать ему под начало штурмовую дивизию...

– И что? Думаешь, если он уничтожил на своём рубеже, как ты говоришь, почти пять тысяч солдат противника, то предаст? Что такое полк? Тысяча воинов. Даже если у них винтовки и пушки. Что станет делать, когда закончатся боеприпасы?

– Тоже верно... – задумчиво протянул супруг.

– Но я больше чем уверена, что ты зря так думаешь о нём. Есть в нём нечто такое... В общем, он не предатель. Это точно. Если дал клятву, значит, будет ей верен до конца. Я чувствую, что внутри его какой-то духовный стержень. А если человек не хочет рассказывать, кто он на самом деле, то не стоит и лезть. Дай ему шанс, милый. Прошу. Ты не пожалейшь!

Атти вновь задумался. Жена говорила правильные слова. Если дать человеку возможность забыть о прошлом... Предоставить шанс начать жизнь с чистого листа. Ведь Ооли совершенно верно говорит! Может, в жизни этого северянина было нечто такое, о чём тот жалеет и не хочет говорить никому. Какая-то тайна. Рискнуть? Не слишком ли авантюрно? А когда он не рисковал? По сути, после того как он пришёл в себя в новом теле, каждый прожитый день был одной сплошной битвой за жизнь на грани фола. Это он, император, авантюрист. А не Стел. Решено.

– Я согласен. Может, даже его тайна и не столь ужасна,

как он считает. Пусть воюет. Скажу больше, милая, я не дам ему дивизию...

– Почему?!

– Я дам ему весь корпус. И пусть Стел зачищает восточный предел. Прокладывает коридор к Рёко. Запирает проход наглухо. Если кто и удержится, то только он. И... я, пожалуй, дам ему земли именно там. Владение. – На мгновение задумался, вспоминая, какие из графств и баронств расположены на востоке Фиори. Облегчённо улыбнулся: – Ниро! Большой маркизат! Много людей, и в земле кое-что имеется! Так что пусть освобождает и владеет.

Ооли тоже облегчённо улыбнулась, но удивлённо спросила:

– Младшему лейтенанту командовать корпусом?

– Верно. Дам ему капитана. Через чин. Хотя можно и майора. По его-то делам...

– Ролло обидится.

– Ты права...

– Оставь капитана и пригласи его к нам. В Парду.

– Увы. Если только после победы. Сейчас просто нет возможности отвлекать талантливого командира от войны. И надо добавить в его дивизию пушек. Мне почему-то кажется, что он сможет использовать предоставленные ему возможности на все сто процентов.

Супруга согласно кивнула.

Вот уже месяц мы стоим в этой долине. Болотный проход. Под этим названием фигурирует зажатая между двух рек местность, где мы отбиваемся от осатанелых попыток противника прорваться в долины Фиори, земли Империи. Каждый день, и не один раз, армия предателей пытается прорвать наши укрепления. И заканчиваются эти попытки тем, что за линией наших укреплений растёт гора трупов. Но противник не успокаивается. Феодалы гонят своих солдат на убой. Зачастую вооружённых лишь колами и дубинами. Много народа с их стороны дезертирует. К нам бежать не пытаются, потому что стрелки, не раздумывая, спускают курок при виде противника. Многие из них своими глазами видели, что те творят на захваченных ими землях, так что надежды на пощаду у солдат врагов нет. А нам стало намного легче. Ушло нервное напряжение первой недели битвы, оставив после себя лишь воспоминание. Каждый день подходили подкрепления. Вначале – роты. Потом – батальоны. А сейчас уже и полки стоят позади несокрушимой крепостной стены, в которую превратилась линия обороны. Вначале я недоумевал – почему император не предпринимает никаких попыток вернуть хотя бы часть земель, захваченных врагом? Потом понял. Время работает против феодалов. Оно за нас. В нормальном ритме, без всякой суеты и торопливости проходит перевооружение, обучение и формирование новых частей. Артиллерия учится владеть своим оружием. Пехота – пользоваться винтовками. Сапёры – работать с минами. Люди притирают-

ся, осваиваются, набираются опыта. Начинают ощущать плечо напарника по строю. Сколько слётывалась моя эскадрилья? Пока комэск не счёл возможным повести её в дело? Вот именно. И здесь Атти действует точно так же. Не спешит, не кладёт головы, как феодалы своих подневольных сервов. А, прикрывшись стальным заслоном из отборных частей, спокойно создаёт новую армию и готовит сокрушающий удар. Всё верно. На его месте я бы действовал так же...

– Сьере лейтенант? – Передо мной вырастает незнакомый мне боец с нашивками посыльного.

– Да?

– Вас требуют.

– Кто?

И тут он выдыхает с восторженным блеском в глазах:

– Император! Прибыл сюда!

Ничего себе! И никакого шума, пышной свиты. А ведь помнится, час назад прибыл новый отряд. Но там мои старшины и капитан, уже поднявшийся с госпитальной койки, распоряжались. Я же был занят делом – планировал вылазку для установки минных ловушек на пути очередной волны нападающих. И вот на тебе! Делать нечего. Отрываю голову от подробнейшей карты долины с нанесёнными на ней условными значками, вытаскиваю форменную кепку из-под погона, надеваю на голову. Обмундирование чистое, подогнано по фигуре ещё в Лари. Так что хоть сейчас либо в бой, либо на парад.

– Веди, боец.

Солдат проводит меня через лагерь, раскинувшийся позади нашей линии обороны. Множество шатров и палаток. Всадники, телеги, пушки всех калибров. Горы ящиков с боеприпасами, возле которых застыли часовые. Мне как-то всё фиолетово. Совершенно спокоен. Подумаешь, вызвал на ковёр император. И что такого? Грехов за мной нет. Солдат сберёг по максимуму. Потери у меня минимальные. Укрепрайон отгрохал, можно позавидовать. Врага уничтожаем. Так что ничего плохого меня не ждёт. А зачем понадобился? Так наверняка для консультации. Мы здесь дольше всего, поэтому местность изучена досконально. Вот Неукротимый и возжелал посоветоваться. Скорее всего. А чем это пахнет? Наступлением, естественно. И это очень хорошо! Честно говоря, надоело сидеть в осаде. Да и время поджигает. Что нас, что противника.

Стоп! Неужели начинаем настоящую войну? Очень похоже! Войск видимо-невидимо! Тысяч десять уже точно пришло. И не меньше в пути. Ох, скоро начнётся. Точно!..

Небольшой стандартный армейский шатёр для командира. Правда, охраны возле него многовато. Мой сопровождающий произносит пароль, и часовые убирают винтовки. Откидывается полог, мы входим в шатёр. Опаньки! Да кроме самого Атти, в нём никого нет! Что за дела?

Грохаю себя кулаком в грудь:

– Во имя Империи!

– И во славу её! – Глаза Неукротимого непривычно серьёзны. Он словно оценивает меня. – Съере Серг дель Стел?
– Так точно, ваше императорское величество!
– Я хочу вам поручить важное задание, съере Стел.
– Готов служить Империи!

Неукротимый поворачивается к столу позади себя, что-то берёт со столешницы, затем делает пару шагов вперёд, становясь вплотную. Глаза у него... интересные. Всё-таки оценивающие. Протягивает вперёд руку, в которой зажаты погоны:

– Ваше новое звание, съере Стел.
Принимаю. Мать богов! Капитан?! За что такая милость?
– Ваше императорское величество...
– Вы давно заслужили это звание, капитан. Так что не приму никаких возражений. Но это – аванс. Смотрите сюда... – Император показывает на стол, где расстелена большая карта. Мы оба подходим. Как интересно! Многочисленные стрелки разных цветов. Условные значки. Проходы и дороги. – Вам поручается после прорыва обороны врага ударить на восток Фиори. Пробриться к границе с Рёко, прервать оказание помощи мятежникам. Вразумить имперцев, чтобы у них из головы вылетела вся дурь с оказанием помощи Тайным Владыкам.

Я пытаюсь запомнить и осмыслить то, что вижу. Вот он, Восток. Не слишком густо населённый, кстати. Городов всего пять. Замков побольше. Десятка два. Зато куча рек и ле-

сов. Плохо...

– Мои силы?

– Отдельный корпус прорыва нового строя. Артиллерия.

– Прошу добавить сапёров. Враги не дураки. А по пути много естественных препятствий. Поэтому придётся строить и ремонтировать много мостов.

Взгляд Неукротимого меняется. Теперь кроме оценки в нём ещё и уважение.

– Дам батальон железноруких. Больше не могу.

– Конница?

– Увы. Вся кавалерия ударит на Север. Там самое тяжёлое... Это верно. Куча городов. А ещё крепость-ключ, запирающая Тушурский перевал.

– Её поведу я сам. Ролло дель Ват ударит на Запад.

Ё! Это что же?! Я один из трёх полководцев? Мать богов! За что такое доверие? И, словно читая мои мысли, дель Парда произносит:

– Я внимательно следил за вашими успехами, капитан дель Стел. И считаю, что вы справитесь с порученной вам задачей в минимальный срок и с наименьшими потерями... Что-нибудь ещё?

– Карты. Я не знаю местность. А доверять проводникам... Император чуть раздвигает губы, улыбается:

– Разумеется. Ещё с вами пойдёт рота специального назначения. Но подчинены они вам не будут. Для этих ребят есть особая задача...

Киваю. Игры специальных служб – это святое. Как же без этого? Не бывает такого!

Атти отходит от карты к стене шатра, где стоит небольшая полка. Открывает маленький ларец, извлекает оттуда нечто, что я не могу увидеть. Да и не до того мне. Сейчас главное – запомнить местность. Но тут на шею мне ложится тонкая металлическая цепочка.

– Ваша цепь барона, сьере дель Стел. И вот ещё... – Он вкладывает мне в руку небольшой металлический жетон. – Знак командующего.

– Где мои войска, ваше императорское величество?

– Уже здесь. Командиры подразделений ждут вас по выходе из моего шатра.

– Разрешите идти?

– Одну секунду, капитан. – Он неожиданно становится суровым. – Хотел сказать вам пару слов перед тем, как расстанемся... Первое: берегите людей. – Киваю. – Второе: моя супруга настояла на том, чтобы передать вам во владение некие земли в Фиори... Посоветовавшись с ней, я решил дать вам во владение маркизат Ниро. Так что знайте, что вас ожидает в будущем. Если справитесь, естественно. – Его улыбка на мгновение становится ехидной.

– Умирать я не собираюсь, ваше императорское величество. Так что пусть Ниро ждёт своего нового хозяина.

Атти кивает, я снова отдаю ему честь и выхожу из шатра. Передо мной вытягиваются офицеры. Так-так. Артилле-

рист. Пехотинец. Сапёр. Ещё пехотинец. И... Льян?! В пятиконтинентальной форме специальных войск. Погоны на её плечах соответствуют младшему лейтенанту. Очень немаленький чин в армии Фиори. Если здесь главнокомандующий носит звание майора... Куда я попал? В какую игру? Глаза девушки смеются, несмотря на серьёзное лицо.

– Сьере офицеры... – звучит за моей спиной голос императора, и мгновенно на лицах появляется некое... обожание. Глухой звук салюта. – Хочу представить вам командира вашего соединения. Знакомьтесь, сьере. Капитан Серг дель Стель. Барон.

– Очень приятно познакомиться с вами, сьере, доса...

Я чуть склоняю голову в поклоне, пытаюсь оценить стоящих передо мной людей. Что же... А впрочем, чего ломать голову зря? Сейчас отойдём в сторону. Побеседуем. И будем думать и решать поставленную нам задачу.

– Следуйте за мной, сьере офицеры...

Делаю шаг вперёд и слышу за спиной почти бесшумные шаги подчинённых. Ну что? Следующий шаг в твоей новой карьере, Серый?

Глава 7

В своей землянке я приглашаю всех устроиться за столом, затем выхожу на середину:

– Итак, сьере командиры, не знаю, нравится вам решение императора или нет, но Неукротимый его принял, и я назначен командующим войсками, собранными для удара на Восток.

Тишина. Спокойные лица, ожидающие дальнейшего разговора. Что же, попробую не обмануть ваших ожиданий. Одна Льян улыбается, словно довольная кошка, которая слопала горшок сметаны.

– Для меня, скажу честно, это было неожиданностью. Но постараюсь оправдать высокое доверие. Во имя Империи!

Все вскакивают и хором орут:

– Во имя её!

Даже рёска. Оригинально! Ладно.

– Если кто не знает, меня зовут Серг дель Стел, барон Ни-ро.

– Маркиз, – поправляет Льян. И ловит злой взгляд. Умолкает. А вот это уже перебор, девочка! Нечего строить из себя святую невинность! – Теперь перейдём к вам. Вы? – Указываю на пехотного офицера.

Тот вскакивает:

– Марк Стор. Младший лейтенант. Назначен к вам на-

чальником штаба.

– Хорошо.

Он молод. Даже слишком, на мой взгляд. Парню едва исполнилось двадцать. Может, чуть больше. Впрочем, все офицеры вопиюще юны, если не сказать больше.

– Вы?

– Младший лейтенант Рург Тарс. Главный интендант сводного полка прорыва.

– Очень хорошо. Справитесь?

– Постараюсь оправдать доверие императора.

– Не постарайтесь. А сделайте.

Парнишка закусывает на миг губу, потом выдыхает:

– Во имя Империи!

Мой кулак молча касается груди. Киваю ему в знак разрешения присесть.

– Вы?

– Лейтенант Старг Торо. Командир артиллерийского дивизиона. В наличии пятьдесят орудий. Сорок полевых и десять пушек осадного калибра.

– Единороги?

Изумлённый взгляд, но затем следует кивок.

Успокаиваю офицера:

– Звание лейтенанта я получил в Лари. Лично от сьере Дожа.

Он расслабляется.

– Там, кстати, я и познакомился с досой Льян, командую-

щей отрядом особого назначения...

Та вскакивает с выправкой старого служаки:

– Лейтенант Льян Рёко. Командир особого отряда. В строю – двести человек.

– Садитесь, лейтенант. Вы мне не подчиняетесь напрямую, но надеюсь, в случае затруднений ваши люди помогут нам?

– Разумеется, сьере капитан.

– Вы?

– Старший лейтенант Грам Торо. Брат этого обалдуя. – Офицер отвечает подзатыльник артиллеристу. – Под моим началом батальон железноруких полного состава со средствами усиления: штурмовыми машинами, шанцевым инструментом, полевой кузницей и прочим.

– Отлично.

Видно, что сапёр, или железнорукий, как их называют в Фиори, старый вояка. Это радует. Вот Льян – тёмная лошадка. Не сомневаюсь, что девушке дан специальный приказ: в случае чего... Но это её проблемы. Я же собираюсь делать своё дело согласно присяге, приказу и долгу.

– Начальник штаба, что у нас с медиками?

Недоумевающий взгляд. М-да...

– Есть у нас кому лечить раненых?

– Простите, сьере капитан. Придан полевой госпиталь ротного состава.

– Уже неплохо. Главный интендант, вопрос вам: наличие

боезапаса?

Тот спокойно отвечает, без дёргания или растерянности:

– Имеется тройной комплект на каждого бойца плюс пятерной на артиллерию, включая спецбоеприпасы. Кроме того – запасное вооружение из расчёта десять процентов от списочного состава с полным комплектом обмундирования. Продовольствие из расчёта десять суток на весь сводный полк.

– Очень хорошо. Сьере Стор, какое количество солдат в полку?

Начштаба так и не удосужился сообщить мне об этом. Может, по неопытности – видно, что он только что из офицерской школы, или что там у Неукротимого? Может, умышленно, решил проверить на вшивость.

Тот вытягивается в струнку:

– В строю пять тысяч человек. Из них снайперов – сто пятьдесят.

Несколько секунд я перевариваю услышанное – пять тысяч?! Это что, усиленный полк? Обычно там полторы, максимум – две тысячи. А тут сразу пять, и всего лишь под началом капитана? Впрочем, здесь главком – майор... Ну Атти...

Нас отвлекает сержант в форме личной охраны императора, появившийся на пороге:

– Разрешите войти?

Киваю.

Тот чеканит три шага ко мне, протягивает опечатанный

футляр:

– Карты, сьере капитан.

– Благодарю. Можете быть свободны, сержант.

Но тот подаёт мне ещё блокнот и свинцовый карандаш. Ставлю росчерк и расшифровываю его фиорийскими буквами. Сержант отдаёт честь и опять не уходит.

– Вам необходимо явиться на совещание в девятнадцать часов. В императорский шатёр.

– Спасибо.

Теперь за широкой спиной задёргивается полог.

– На сегодня всё. Думаю, новости появятся после совещания. Поэтому прошу всех явиться ко мне сразу после подъёма. – Вижу порыв интенданта. – Вы что-то хотите сказать?

Тот вскакивает:

– Для вас приготовлен шатёр в расположении полка.

– Это хорошо. Спасибо за заботу. Но я ещё не сдал свою роту. Так что...

– Это лишнее, сьере капитан... – тянет наш спец по безопасности.

– Согласно приказу императора вы уже являетесь нашим командиром. Поэтому освобождены от прежней должности с момента выдачи вам полномочий командующего. Так что можете спокойно идти на новое место.

У, зараза... Кого учить вздумала?! Еле сдерживаюсь, чтобы не высказать всё, что я думаю о слишком возомнивших о себе диких кошках, только стиснутые кулаки побелели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.